

Концерт Патриции Каас

10. И завтра будет день

12+

Марк Вевиоровский

Марк Михайлович Вевиоровский

Концерт Патриции Каас.

10. И завтра будет день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42593431

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые мало отличаются от нас с вами, но живут удивительной жизнью. Действие происходит в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку.

Долгие годы организация недалеко от Москвы называлась просто «организация воинская часть № 2000/100».

Но это наименование было неудобным, и после серии некоторых переименований, когда фирма уже стала известной в Академии наук (Российской Академии Наук – РАН!), сформировалось наименование «Научно-исследовательский и производственный центр новых технологий» или сокращенно «НИПЦ». А истинной специализацией этого научного центра (и его филиалов) была глубокая молекулярная модификация вещества (ГММВ), которая затем была укорочена из-за неблагозвучия – глубокая атомная модификация вещества и укоротилась до (ГАМ).

Затем с учетом научного и народнохозяйственного вклада «Центр» получил государственную аккредитацию и получил официальное наименование «Государственный научно-исследовательский и производственный центр новых технологий» – «ГНИИПЦНТ».

Такая шапка появилась на официальных бумагах фирмы, а где-то в Сибири выявился филиал этой организации.

Но из-за неблагозвучия нового старое наименование «НИПЦ» осталось в устной речи и внутренних обращениях.

Все эти переименования никак не отразились на развитии города и его окрестностей, и все сложности с финансированием и взаимоотношениями с различными организациями оставались внутри дирекции.

И завтра будет день

Жизнь как пьеса – не важно, длинна
ли она, а важно – хорошо ли сыграна.

Сенека

Каждый день. Появились улицы

В городе Дементьева (так обычно называли город при машиностроительном заводе) улицы были с самого начала, хотя названия этих улиц не блистали оригинальностью.

В городе «умников» (так по традиции называли город при старом институте) улицы были названы вначале по номерам – 1-я Институтская, 2-я Институтская, 3-Институтская и так далее. К этим названиям настолько привыкли, что менять их даже не пытались.

А в городе около фирмы Свиридова исходно названий улиц не было, а жилые здания назывались просто – первый корпус, второй корпус, спорткомплекс, Дом культуры, бассейн и так далее.

И вот теперь в этом обжитом городе появились названия – жилые корпуса получили «прописку», а проезды – названия улиц.

Когда решали, по какому принципу называть существующие проезды, то единогласно было решено не использовать имен и фамилий известных людей.

Но одно исключение из этого правила все же было сделано – по предложению Свиридова площадь перед Домом культуры назвали площадью Павла Большакова – первого коменданта этого города, бывшего полковника, смертельно больного ветерана, отдававшего всего себя на благо города до по-

следнего дня своей жизни.

Остальные названия были очень простые – улица Первая, улица Вторая, улица Культурная, улица Голубиная, улица Придорожная ...

Около аэродрома появились улицы Взлетная, Тихая, Оконечная и переулок Ангарный.

Кроме того около КПП ЗАТО появились улицы Родникова и Сторожевая, а около дислокации воинской части – улицы Веерная, Гражданская, Патрульная и площадь «На опушке». Под этим сложным названием скрывался обширный плац с казармами вокруг него.

Так в городе появились таблички с названиями улиц, которые с удивлением разглядывали жители.

Других изменений не происходило.

Но ...

Снова Вена

– А меня снова в Вену зовут! – вечером за ужином сообщил Гриша. – Редакция журнала «Всемирные путешествия» хочет согласовать примерный план публикаций и моих поездок.

– Когда поедешь и на сколько дней?

– Меня приглашали на три дня, и я хочу взять с собой жену. Если она, конечно, не возражает, и вы посидите с детьми.

– Я не возражаю. Мама, можно Верочку и Коленьку подкинуть вам с дедом?

– Конечно, Уленька! Как, Верочка, отпустим маму с папой на три дня?

– Конечно, отпустим! Николаша, отпустим маму?

Коленька солидно кивнул и продолжил свое занятие – выковыривание изюма из манной запеканки.

Поэтому через несколько дней Гриша с Улей уже летели в Вену.

Таможенники попросили открыть небольшой чемодан, больше похожий на металлический растолстевший дипломат. В этом чемодане оказались аккуратно упакованные отдельные предметы производства Гжели – чашки, блюдца, кофейники, молочники, сахарницы, двухъярусные подставки для фруктов и печенья ...

Убедившись в наличии разрешения на вывоз этих изде-

лий из России таможенник, любуясь на красоту, разговорился с Гришей.

Уля с удивлением обратила внимание, что таможенник говорил на немецком языке, точнее, на его австрийском варианте, а Гриша – на английском, но оба прекрасно понимали друг друга. И Уля прекрасно понимал их обоих.

Когда гости уже удалились в общий зал, один таможенник сказал другому.

– Наверное, продавать привезли.

– Ты, что, не знаешь? Иди, посмотри, кто их встречает.

– И кто же? Ты их знаешь?

– Они прилетели к супругам Дрейзерам. Знаешь таких?

– Дрейзеры ... Да, знаю!

И таможенники выглянули в зал – Свиридовых встречала мадам Дрейзер, модно и со вкусом одетая пожилая дама.

Она расцеловала Улю и Гришу, и солидный представительский «Мерседес» под бесконечную болтовню мадам повез их на виллу Дрейзеров.

Уля привычно размещала свои вещи в комнате, где они уже чувствовали себя постоянными жильцами – так часто они гостили у Дрейзеров.

Гриша сразу поехал в издательство, а мадам Женовьева с большим интересом расспрашивала Улю о детях. Ей было все интересно – что сказала Верочка, как растет Николаша. Она так старательно и уморительно выговаривала «Веройчка» и «Никольаша», что Уля невольно улыбалась.

– Улиана, что ты смеешься? – спрашивала мадам и Уля отвечала ей на немецком, даже не раздумывая над выбором слов и порядком их размещения в предложении.

И при этом сама удивлялась этому.

А потом мадам Женовьева повела Улю в ту часть усадьбы, куда они с Гришей еще ни разу не попадали – там оказалась старинная мебель, старинные книги и картины по стенам. Это было нечто, и это для себя Уля определила как музей.



Рис. 1. Густав Климт, «Замок Каммер», 1912 год.

– Ой, мадам Женовьева, но это же Климт!

Уля остановилась перед картиной, на которой сквозь зелень проглядывала белизна старинной постройки, а на спокойной воде с еле заметной рябью отражались окна на темной стене на берегу.

– Улиана, ты знаешь Климта!? – с искренним удивлением проговорила мадам Женовьева.

– Мадам! Но я же жена художника! – с достоинством ответила Уля, и сразу же рассмеялась. – Просто я видела эту картину у Гриши в альбоме австрийского ... австрийского модерна – правильно? Там было много картин Густава Климта ... Мадам Женовьева, неужели это подлинник?

– Да, Улиана, это картина Климта «Замок Каммер», это озеро Аттерзее.

– Я вспоминаю, в картинной галерее ... там, в городе, были еще картины Климта! Там это здание так странно называется – «капустная голова», а здание красивое.

– А ты сама не рисуешь?

– Что вы! Только платья! Да и то Гриша помогает ...

Картин было не очень много, и Уля разглядывала их – большие и маленькие, в дорогих рамах и в небольших скромных рамках.

Она остановилась перед небольшим пейзажем – за рекой виднелся старинный город с островерхими башнями.



Рис. 2. Вермеер, вид Делфта

А рядом ярким пятном выделялась желтая кофта женщины в цветастой расписной юбке, и женщину за грудь рукой хватал мужчина в красном камзоле и широкополой шляпе.

Уля переводила взгляд с одной картины на другую, а мадам Женовьева внимательно следила за Улей.

Наконец Уля растерянно обернулась.

– Но это же копии ... Не может быть, чтобы это были оригиналы ... Гриша говорил, что его так много и успешно подделывали ...

– Кого, Улиана?

– Это Вермеер, верно?



Рис. 3. Вермеер. Сводница.

– Милая Улиана, ты чудо!

– Если я правильно помню, то был какой-то голландец, так успешно подделывающий картины Вермеера, что их у него покупал даже ... Гитлер ... Простите!

– Я думаю, что это работы именно этого пройдохи, моя милая Улиана! Но ты такая молодец! Ну, «Сводницу» ты могла запомнить, но «Вид Дельфта»!

А на стене висели две картины с изображением самой Ули – Гриша нарисовал ее танец в обнаженном виде и ее портрет в глубокой задумчивости.

Такие картины висели у них дома, но чтобы здесь, около великих художников.

– Мадам Женовьева, зачем вы повесили здесь эти картины? Даже неловко ... Климт, Рафаэль, Вермеер ... и тут еще я ...

– Милая Улиана! Так решил Густав, и я согласилась с ним. Картины твоего мужа достойны этой компании ... А как дела у твоего мужа с проектом «Моя Вена»?

– Подвигается. Но мне потребуется ваша помощь, мадам!

– В чем, милая Улиана?

– Рисунки делает Гриша, а текст ... текст пишу я ...

– Это же чудесно, Улиана! Я надеюсь, что у тебя хорошие впечатления от нашего города! Покажешь мне?

– Обязательно! Только мой текст зависит от того, что скомпонует Гриша, какие разделы у него образуются. Вы даже представить себе не можете, какую уйму рисунков он уже нарисовал! Я даже не могу этого осмыслить! Вы можете

мне?

–Безусловно, моя милая Улиана! Я буду рада помочь тебе и твоему мужу!

А вечером мадам Женовьева расхваливала Улю, рассказывая своему мужу и Грише о изумительных познаниях московской гостыи, чем вогнала ее в краску.

Гриша ласково успокаивал жену, а Густав Дрейзер поднялся из-за стола, обошел его, подошел к Уле и поцеловал ей руку.

–Грегуар, не ревнуйте, я староват для соблазнения вашей супруги. Ты тоже не ревнуй, Эжени, ведь не часто попадают-ся такие образованные молодые дамы!

На встречу с редакторами, где предполагалось обсужде-ние планов на будущее, Гриша взял с собой Улю. Уля долго отнекивалась, но ее встретили так добродушно, что она рас-слабилась.

Спросив разрешение у мужа она показала заготовку книги «Бали», где текст и фотографии были ее, а зарисовки мест-ных жителей – Гришины ...

Из редакции они ушли с проектом договора на издание книги Ульяны Воробьевой и Григория Свиридова под улов-ным названием «Бали» на трех языках с примечанием о возможности расширения издания на других языках.

Густав и Женовьева Дрейзер не скрывали удивления и восторга от просмотра проекта книги, и мадам Женовьева обнимала и целовала Улю, а Густав так уважительно поцело-

вал Уле руку, что мадам погрозила ему пальчиком ...

В этот приезд в Вену Уля и Гриша успели потанцевать на балу, где Уля танцевала в новом платье, сшитом мастерами модельного дома мадам Женовьевы Дрейзер.

И еще они познакомились с хорошей подругой мадам Женовьевы Элизабет Гюртнер, а та устроила Уле и Грише встречу с австрийскими лошадьми и дала возможность покататься в ее манеже.

После этого среди рисунков художника Г. Свиридова для сборника «Моя Вена» образовалась отдельная серия «Лошади в Вене» ...

А потом в Москве Гриша хвастался успехом своей жены на светском балу в Вене!

Саранча

В далеком Дагестане весьма часто случались нашествия саранчи, и эти полчища поедали всю зелень на полях, разоряя земледельцев.

Вот и в очередной раз оттуда пришла весть о ужасном по массовости нашествию саранчи, причем на этот раз это началось раньше, чем это происходило раньше.

Телесюжеты в выпусках последних известий демонстрировали лысую выжженную землю, усыпанную сплошным шевелящимся ковром насекомых. Обычные ядохимикаты на эту саранчу не действовали, да и их не было в наличии, а других методов борьбы с этой напастью местные специалисты не знали.

Однажды на пустынном поле, где в любую сторону до самого горизонта была только голая шевелящаяся земля, материализовался «кокон» с двумя мужчинами. Это были Свиридов и Турсункулов.

Свиридов вышел за прозрачную стенку «кокона», а Турсункулов, оставшийся внутри, поднял видеокамеру.

Свиридов отошел от «кокона» метров на пятьдесят и повернулся к «кокону» спиной.

А затем произошло нечто непонятное – перед Свиридовым образовался клин клубящегося серого тумана, начинающийся от него и уходящий куда-то вдаль.

Этот клин мгновенно распух. Вверх поднялся раскаленный туман – было видно, что туман нагревается и образует взметающийся вверх поток, а Свиридов начал поворачиваться и вместе с ним поворачивался клин, клубящийся и взметающийся вверх.

Сильный ветер ударил Свиридову в спину, и было видно как Свиридов качнулся, повернулся и быстро вскочил внутрь «кокона».

– Как там дозиметр?

– Бросок сильный, но очень краткий. Вон какой узкий зубец на ленте!

А «кокон» поднялся, исчез из видимости – правда, наблюдать за ним было некому – поднялся на высоту в сто метров и стал двигаться над голой поверхностью земли.

Поверхность была совершенно голой, ровной и серой, так что снимать было нечего.

«Кокон» поднялся вверх и стала видна вся поверхность, свободная от шевелящейся массы саранчи. Свиридов и Турсункулов подождали, но насекомые по неизвестной причине не переходили незримой границы свободной серой поверхности, и даже не залетали на пространство над этой зоной.

– И как вы думаете, Анатолий Иванович, почему так происходит? Что сдерживает этих вредителей?

– Кабы знать!

– Да, кабы знать ...

На другой – или на третий? – день местные специали-

сты обнаружили выжженную неизвестным методом поверхность, свободную от копошащейся кругом саранчи.

И при этом живая масса на свободную поверхность не перемещалась.

Все это было настолько непонятно, что очень быстро случившееся приписали пришельцам, прилетевшим на помощь местным земледельцам, но по неизвестным причинам ограничившим свою помощь данным полем и оставшимися неизвестными.

Бригада из малоизвестной самопальной Академии создала бригаду специалистов по контактам с инопланетными цивилизациями и приступила к исследованиям, разбив лагерь прямо в центре загадочной площадки. Но замерив уровень радиации на следующий день специалисты мгновенно разбежались и бесследно исчезли.

А саранча не пожелала переходить невидимую границу ...

Мальчики

Мальчики росли, и росли быстро.

Еще вчера они бегали в школу и дружной стайкой носились по городу.

Эти семеро мальчиков, одаренных особыми способностями, жили своей внутренней жизнью, далеко не всем понятной и совершенно невидимой окружающим.

Эта внутренняя жизнь была доступна только тем, кто сам обладал такими же особыми способностями, и была недоступна родителям.

Олег Ерлыкин, который обладал всеми этими особыми способностями даже в большем объеме по сравнению с остальными, был немного старше этой семерки, и несколько отделялся от «малышей».

Проблема заключалась в том, что матери и приемные отцы этих мальчиков должны были тем или иным способом участвовать в этой их скрытой жизни, и это при наличии в каждой семье младших братьев этих мальчиков, не обладающих никакими особыми способностями.

В разрешении этой проблемы участвовали все взрослые экстрасенсы – одни в большей мере, другие в меньшей. И самое большое и непосредственное участие в образовании, воспитании, да и просто в жизни этих подрастающих мальчиков принимал Свиридов.

Это началось еще тогда, когда Свиридов неожиданно понял, что эти мальчики – особенные, и буквально вырвал их из приюта, где их калечили дикостью и грубостью озлобленного и безответственного «воспитания» бывшая надзирательница женской колонии.

Именно с той самой минуты, когда Свиридов впервые «заговорил» с мальчиками по мысленному каналу, и образовалась их тесная связь. Потом началось обучение звуковой речи, обучение мальчиков всему тому, чего они были лишены, и всему, что им было нужно для всестороннего развития.

Тогда в этом процессе обучения принимали участие все, кто мог, а не только экстрасенсы, и привязанность к этим преподавателям сохранилась у мальчиков надолго.

Они и сейчас могли вдруг заявиться ко Льву Вонифатьевичу Худобину или к Потапу Потаповичу и буквально замушчить их вопросами.

Худобин сразу начинал увлеченно рассказывать мальчикам малоизвестные факты современной истории, а Потап часто отправлял мальчиков к Владiku Медякову.

С Владиком и Никой мальчики быстро нашли общий язык, и пока одна из них занималась маленьким Егоркой, остальные внимательно слушали Владика. И Владик не сразу оценил способности мальчиков к коммуникации – разговаривая с одним он по существу говорил со всеми сразу. Но привыкнув к этому Владик уже не думал об этом, и мог беседовать с любым из этих мальчиков, адресуясь всем сразу ...

А теперь семеро юношей занимались каждый своим делом, и оставались дружны по-прежнему.

Свиридов внезапно оказался вовлеченным в активный обмен мнениями между мальчиками – они «разговаривали» друг с другом мысленно, не пользуясь звуковой речью, и используя открытый незащищенный канал, доступный всем экстрасенсам вокруг.

Правда, это канал был доступен далеко не всем экстрасенсам вообще.

Это проверяли неоднократно, и каждый раз убеждались, что в такой «беседе» могут участвовать только экстрасенсы местные, «фирменные», а услышать это со стороны невозможно. Именно поэтому часто «мысленные» переговоры своих не защищали, а проводили по так называемому «открытому» каналу – терминология была предложена Полиной Ерлыкиной, участвовавшей в экспериментах по выявлению свойств и способностей своих экстрасенсов.

Тогда в такой мысленной беседе могли принять участие все экстрасенсы по желанию – как в обычной беседе в обществе друзей.

Вот и сейчас Свиридов мысленно спросил:

#Полина, ты слышишь?

#Слышу, Толя, слышу. Как разошлись наши мальчишки, а?

#Но каков уровень! Умники!

#Не мешай им. Я уверена, что они в курсе, что мы их мо-

жем услышать.

#Слышишь, твой Олежка вмешался!

#А нас они принципиально не слышат?

#Нет, просто они научились отстраиваться от конкретных собеседников.

#Прямо как черный список в телефоне! Точно!

Это не Митяев

Так как на афише был изображен Митяев, а внизу чернела подпись Свиридова, то зрители шли на концерт Свиридова. И не пожалели.

Неровность
вычурная крыш
течет
за горизонт.
Семнадцатый квартал.
Париж.
Чуть вздрагивает зонт.
И женщина
французская,
серьезна и мила,
Спешит
сквозь утро
тусклое,
Должно быть
проспала.

В зале сидели слушатели, неоднократно слышавшие авторское исполнение, но теперь слушали Свиридова так, как будто это было совершенно другое произведение.

Каштаны
негры
продают
На площади
Конкорд,
Бредет
сквозь лампочек салют
Бесснежный
новый год.
И парижане,
о своем задумавшись,
спешат,
И рождество
опять вдвоем
с подружкой
из США.
Наполнит
праздничный Париж
Вино французское,

Свиридов пел и играл, как обычно не пользуясь заученными аккордами, но солировала не гитара.

Солировала скрипка.

Солировал молодой скрипач-виртуоз Аркадий Аскадский, еврей из Одессы, не отягощенный музыкальным об-

разованием кроме школы своего деда, знаменитого тем, что наряду с отцом Аркадия он некоторое время обучал игре на скрипке Ленью Вейсбейна, известного впоследствии как Леонид Утесов.

Аркадий играл ту мелодию, что намечал Свиридов, и развивал ее, и его скрипка возвышалась над всеми другими инструментами.

© ©

А ей пригрезится

Москва

белым-бела.

Она пьет водку

так,

как подданная русская,

Она такая же

москвичка,

как была.

Зал в своем большинстве – кто про себя, кто вполголоса – вторил Свиридову.

© ©

Она хоть бывшая,

но подданная

русская,

Она
такая же
москвичка,
как была.

И шквал аплодисментов, прекращающихся как выключенные, по легкому жесту Свиридова.

И новый звонкий перебор струн и певучий голос скрипки

...

© ©

В темной комнате

свет

пробежал

по стене -

Чей-то рай

легковой

катится...

Ах,

как на крыше

в рубашке

Прилипшей

к спине,

Хорошо

в летний дождь

плачется.

Удивительное дело – песня, созданная автором для себя и под свои возможности, звучала так, как будто Свиридов ее создал для себя, и пел – рассказывал – слушателям впервые.

© ©

Не пристанет никто:

Что с тобой?

Что с тобой?

И не надо в ответ

думать,

И сглотнув

горький ком

с дождевою водой,

Можно с крыши

на все

плюнуть.

Свиридов пел весь вечер только песни Олега Митяева, песни разные, популярные и малоизвестные.

© ©

Но скоро

самолет

мой,

вдыхая

холода,
Взьерошит
кудри туч
аэродрому.
Живут
такие люди
в далеких городах,
Что я по ним
скучаю,
как по дому.

Свиридов вслед за автором рассказывал залу о чем-то сокровенном, сугубо личном, прочувствованном ...

© ©

Отмелькала
беда,
будто
кадры
кино,
В черно— белых
разрывах
фугасных.
И в большом
кинозале эпохи
темно,

И что дальше покажут – не ясно.
Я не видел войны,
Я смотрел
только
фильм,
Но я сделаю все
непрерывно,
Чтобы весь этот мир
оставался
таким
И не звался
потом
довоенным.

Свиридов отказался смотреть запись концерта и попросил сразу передать диск Митяеву.

И на следующий день Митяев скандалил на КПП «НИПЦ», требуя допустить его к Свиридову – и был пропущен, и препровожден в кабинет, и испугался надписи на двери кабинета, и шедшего ему навстречу седого мужчину с такими спокойными внимательными глазами ...

Они сидели долго, затем Свиридов показывал гостю город, Дом культуры, аудиотеку, сцену.

Вечером, прощаясь они обращались друг к другу на «ты» – Анатолий, Олег.

– До встречи! Можешь петь любые мои песни так, как ты

считаешь нужным!

Над ласковым морем

Санаторий на южном берегу Черного моря пользовался большой популярностью не только у сотрудников «НИПЦ», машзавода, лесной школы и колхоза – туда стремились попасть разнообразные номенклатурные деятели из Сочи и из других населенных пунктов.

Со временем Свиридов научил их, что высокие чины и знакомства не помогают, да и времена несколько изменились. Кроме того начался всеобщий передел собственности, и это происходило не всегда тихо и бескровно.

Южный берег Черного моря всегда был лакомым куском и всякие ведомства стремились занять там свои санатории, дома отдыха, пансионаты, виллы.

Кто побогаче, тот прихватывал кусок земли побольше и строил помпезные хоромы, обустроивал пляжи и заводил собственную инфраструктуру, кто победнее – пристраивался к сильным мира сего, но тоже не отставал в роскоши зданий и количестве колонн на фасаде.

Постепенно вся эта роскошь переходила в частные руки, ведомства теряли свою собственность, не имея возможности содержать это богатство, но желающих получить такую собственность на южном берегу не убавлялось, а даже наоборот.

К санаторию «НИПЦ» подкатывались неоднократно, тем более что многие ведомственные здравницы даже Мини-

стерства обороны и других силовых структур переходили в частные руки.

Но попытки так или иначе прибрать к рукам санаторий «НИПЦ» не удавались, и постепенно утвердилось мнение о том, что с этим объектом связываться не стоит, и это может быть даже опасно ...

А санаторий оброс собственным поселком, жители которого обслуживали санаторий, несколько расширилась прибрежная полоса, появился флот в виде катеров и моторных лодок.

Объект требовал немалых вложений, на нем постоянно работали бригады дорожников, каменщиков, сантехников, а на время капитального ремонта санаторий закрывали и строители жили в прекрасных номерах и питались в санаторной столовой.

Это с одной стороны способствовало затягиванию сроков ремонта, но требовательность московского генерала приучила местных строителей к порядку и они выдерживали оговоренные сроки. Для этого Свиридову пришлось всего один раз прогнать местных строителей и привезти своих, лишив местных весьма приличных заработков, но это одноразовое воздействие имело длительное последствие – больше местные даже не пытались качать права с московским заказчиком.

Последнее время значительные средства выделялись на строительство дороги и устройство подпорной стенки с во-

доотводными устройствами – зато ни один даже самый громадный ливень тут не привел к катастрофическим последствиям.

Ни разрушений, ни оползней в зоне санатория не было, хотя в других местах побережья такие последствия ливней случались постоянно, каждый год.

На каждый вид работ составлялись плановые калькуляции, они рассматривались и утверждались в Москве, и только затем переводили аванс строителям – тоже из Москвы.

Никаких откатов и взяток не было – это было скандально непривычно и невероятно, но как ни странно местные строители к этому привыкли.

Конечно, местные власти чрезвычайно удивлялись такому положению дел, а вновь пришедшие чиновники даже в это не верили, но быстро смирялись.

Некоторым чиновникам для того, чтобы понять, что такое в принципе возможно, пришлось расстаться с теплым местечком и даже близко познакомиться с северными объектами Управления исполнения наказаний.

А вот какую часть денежных средств, переведенных местным строителям, направляли из бюджета, а какую из неизвестного источника – в Москве знали только Черномырдин и Свиридов ...

Сколково

Уговорить Свиридова войти в состав Попечительного совета инновационного фонда «Сколково» оказалось не просто, и Медведев попросил помощи у Президента.

Владимир Владимирович вел уговоры в несколько приемов, но весьма настойчиво.

Свиридов сопротивлялся – ему хватало забот и без этого, но его уговорили – среди мотивов при уговорах использовали все, включая упоминания о техническом прогрессе и роли в его – технического прогресса – становлении лично академика Свиридова.

До того момента, как соглашение было достигнуто, Свиридов несколько раз встречался с Президентом, с Медведевым, с Вексельбергом и даже с Крэйгом Барретом.

Для ознакомления с сотнями томов проектной документации, а также кучей законов и постановлений Свиридову понадобилось всего около часа, и после этого он при встрече с Президентом прямо у того на глазах набросал целую страницу замечаний и приложений по Сколкову, «Устав» которого противоречил в той или иной степени Конституции и многим другим Федеральным законам.

Свиридов не поехал на место, на участок между кольцевой автодорогой и поселком Одинцово, а прихватив Тоню просто полетал над этим местом в «коконе» – это было очень

удобно и куда нагляднее, чем путешествие по взрытой и заваленной строительным мусором и загроможденной бытовками территорией будущего наукограда.

Отметив положительные особенности гигантской стройки, Свиридов показал Тоне – генеральный подрядчик начал с дорог, и вся площадка была плотно заполнена работающей строительной техникой.

В конце концов Свиридов дал согласие на свое участие в руководстве «российской силиконовой долиной», отметив, что такое название совершенно не отражает сути строящегося комплекса, и так же не преминув оговорить степень личного участия и участия фирмы «НИПЦ» в работах «Сколково» и в финансировании работ в новом наукограде ...

А для начала он начал вести семинары в московской школе управления «Сколково» по инженерному коучингу – в группе было всего восемнадцать человек, и занятия Свиридов проводил на английском языке.

Через несколько занятий к нему стали обращаться слушатели из других групп с просьбами разрешить посещать его занятия – все были серьезными и перспективными специалистами ...

Первое занятие

В аудиторию Свиридова привел заместитель декана и на довольно сносном английском языке представил его.

– Пожалуйста, Анатолий Иванович! – завершил он свое вступление.

– Тэнкс!

И заместитель ушел.

Свиридов прошелся перед студентами, стоя ожидающими его разрешения сесть.

– Садитесь. – начал Свиридов на английском языке. – Начнем со знакомства. Каждый кратко рассказывает о себе и о том, почему ему необходимы знания по коучингу

Свиридов передвигался перед столами с сидящими за ними студентами.

Он внимательно вглядывался в лица студентов, говорил очень спокойно и на чистом английском – хорошем английском! – языке.

– Все разговоры только на английском языке. Представляйтесь, кратенько о себе и своих ожиданиях от занятий. Прощу вас.

Группа состояла из одиннадцати молодых мужчин и семейных молодых девушек.

Первый начал, и Свиридов внимательно слушал, аккуратно и чуть-чуть прикасаясь к информационному полю гово-

рящего.

Английский говорящего был далеко небезупречен, еще он волновался и Свиридов вмешивался в его монолог – вмешивался доброжелательно и уточняя сказанное.

– Откуда вы родом? Кто ваши родители?

– Я родился в Арзамасе. Отец был водителем автобуса, а мать работала в ателье.

– Продолжайте, пожалуйста.

И так Свиридов выслушал всех, кто находился в аудитории, у большинства ознакомился с их информационными полями.

– Теперь я попрошу вас!

И он указал на девушку на заднем ряду. Та встала и смущенно начала рассказывать о себе, о своих замыслах – и все это на вполне приличном английском языке.

– Хорошо! Где вы учили язык?

– В школе. Английская школа.

– Благодарю. Продолжим.

И таким образом Свиридов выслушал всех студентов – оказалось, что все студенты оказались в аудитории не случайно – у всех была личная заинтересованность в курсе коучинга, но почти у всех своя личная и своеобразная.

– Теперь пару слов о том курсе лекций, что вам предстоит выслушать, о назначении курса и о том, кто будет вам читать этот курс.

Свиридов по привычке прошелся перед сидящими.

– Будем считать первое знакомство состоявшимся. Я познакомился с вами, уяснил, что знанием английского языка ... скажем, вы не блещете. Будем надеяться, что вам этих знаний хватит для понимания того, о чем я буду рассказывать. Итак ...

Свиридов медленно перемещался перед слушателями.

– Коучинг как понятие стал востребован совсем недавно, хотя основа концепции была опубликована Уильмом Тимоти Голви еще в 1974 году в его книге «Внутренняя игра в теннис». Затем Джон Уитмор развил идею Голви в книге «Коучинг высокой эффективности» в 1992 году ...

– Так что же такое коучинг? Формальный перевод английского слова дает нам очень простое толкование – это некий метод обучения и тренировки, направленный на достижение конкретных результатов.

– Из всех расширенных определений коучинга мне больше всего нравится то, в котором подчеркивается творческое развитие личности. Звучит такое определение примерно так: коучинг это система реализации процесса совместного развития профессионального, творческого и личностного потенциалов обучаемого для достижения максимальной эффективности результатов.

– Единство этих трех начал – профессионального, личностного и творческого – мне представляется самым важным и определяющим всей системы.

– Надеюсь, что разъяснять понятие «система» не нужно

– под «системой» сейчас принято понимать любую совокупность действий и знаний с конкретной адресной посылкой ...

Свиридов говорил не спеша, отчетливо и отдельно, учитывая невысокий уровень знаний английского языка у слушателей – он не зря заставил всех рассказывать о себе на этом языке, но и неоднозначность терминологии ...

Поэтому он несколько раз после изложения очередной порции информации спрашивал – нет ли вопросов? И вопросы появлялись ...

В течение сорокапятиминутного занятия Свиридов затронул только самые основные области и этапы системы, подчеркивая, что на следующих занятиях все это будет рассмотрено подробно.

– У нас осталось до звонка три минуты. Есть ли у вас вопросы общего характера?

– Вы позволите? – подняла руку девушка, чаще других задававшая вопросы. – Мы хотели бы получить программу курса и список литературы.

– Должен огорчить вас. Наш курс – экспериментальный, и находится в процессе созидания. Поэтому программы курса пока нет, но по мере ее возникновения я буду знакомить вас с ней. Что же касается литературы ... Единого литературного источника в виде учебника тоже нет, а имеющаяся богатая литература о коучинге может заморочить голову даже серьезному специалисту. Я могу назвать вам наиболее полезные источники, но к большому сожалению он малодоступны

и на иностранных языках – не только на английском. Но по ходу наших занятий я буду вам называть эти источники ...

Прозвенел звонок и слушатели встали.

На следующих занятиях Свиридов познакомил своих слушателей с основными областями практического применения коучинга – с коучингом карьерным, бизнес-коучингом и лайф-коучингом, раскрывая эти наиболее распространенные области применения этого нового понятия.

Основное внимание он обращал на те виды коучинга, которые были направлены на развитие личности в интересах предприятия или работодателя и роль тренера (коуча) в этом.

Лекции Свиридова изобиловали конкретными примерами реализации поставленных задач за счет развития потенциала самого обучаемого.

Его рассказы были четко детализованы – постановка цели, анализ реальности ее достижения, разработка вариантов путей достижения поставленной цели и самой главной части общей работы – достижения цели.

– Процесс обучения происходит в виде беседы, но в отличие от психоанализа и посещения психотерапевта процесс направлен не на избавление от конкретного недуга, а на мотивацию и достижение поставленной цели ...

Свиридов даже поощрял своих слушателей на вопросы прямо по ходу лекции, и уже на третье занятие стали проситься слушатели из других групп ...

Трамвай

На завод Дементьева изначально был введён железнодорожной ветки.

Потом, с появлением фирмы по соседству, был построен путь в несколько километров от машзавода на территорию фирмы «НИПЦ».

Сперва это был небольшой отрезок путей со строгим пунктом пропуска на секретную территорию, а затем этот небольшой участок был переделан и убран в тоннель.

Габаритные грузы выгружали в самом начале этой линии, рядом с механическим цехом завода, а секретные – глубоко под главным корпусом фирмы.

При этом получалось, что целый ряд крупногабаритных грузов, поступающих на фирму, разгружали на площадке машзавода и затем везли в склады на автомашинах, а малогабаритную технику, приборы и материалы везли прямо в главный корпус «НИПЦ».

В самом начале сотрудников из города возили на работу на автобусах (и отвозили обратно), затем ввели в строй первый жилой корпус и почти все сотрудники получили жильё рядом с работой (или рядом с машзаводом).

Пассажиропоток резко сократился почти до нуля, но не сократился полностью.

Появился вертолётный маршрут, и поток в Москву и об-

ратно снова возрос.

Но зато появилась необходимость грузового потока в колхоз, и кроме сельскохозяйственной продукции там появились промышленные грузы.

Все это привело естественным путем к идее полноценного железнодорожного сообщения с Москвой, и не только грузового, но и пассажирского.

Первым делом железнодорожная линия была удлинена в одну сторону до ближайшей станции метро, а с другой – до колхоза. Линия проходила вдоль автодороги от машзавода в колхоз, и напротив дачных участков была предусмотрена остановка с грузовой площадкой.

А Карен получил задание разработать пассажирский состав на электротяге (аккумуляторы) для полноценного пассажирского сообщения с городом.

Железнодорожная линия подверглась полному апгрейду с учетом того, что пассажирский поезд должен был двигаться с большой скоростью – от метро до машзавода без остановок, и одноколейку надежно предохраняли от окружающего населения.

Но вот пассажирский состав ...

Использование готового решения в виде секции электрички приводило к трехвагонной схеме – головные вагоны с постами управления и средний вагон с тяговыми двигателями. Плюс громоздкие и тяжелые вагоны, что не нравилось Лене Долгополовой, а с ней Карен спорить не решался.

Плюс традиционный подход к электричке и трамваю: в электричке основная часть пассажиров обеспечена сидячими местами, а в трамвае — основная часть пассажиров стоит.

Такой подход был характерен для отечественных электричек и трамваев.

А в Европе междугородний и даже международный трамвай вполне естественный транспорт, и Карену пришлось ознакомиться и с этим, о чем он и докладывал на Техническом совете ...

Выбор Карена

На этот раз Технический совет собрался в зале заседаний «НИПЦ» в отдельно стоящем здании, спрятавшимся за главным корпусом.

Председательствовала Главный инженер фирмы Елена Долгополова, единолично устроившаяся за столом президиума и сразу, обозначив предмет заседания, предоставившая слово Карену Варданяну, Главному конструктору КБ.

– Продвигаясь к решению поставленной задачи нам приходилось решать многие проблемы. Например, определить разницу между привычной нам электричкой и не менее привычным трамваем. Электричка везет большое количество пассажиров на сравнительно большое расстояние, и мы стараемся обеспечить пассажирам наиболее комфортные условия. Максимальное количество мест для сидения и достаточные удобные проходы, которые в часы пик плотно заполняются стоящими пассажирами.

– Трамвай в нашем понимании менее дальний транспорт с быстрой сменой пассажиров, поэтому обычно больше места предоставляется стоящим пассажирам, а число сидячих мест ограничивается – широкие и удобные проходы ...

– Если обратиться к мировому опыту, то этой разницы между электричкой и трамваем можно и не почувствовать – например, в трамвае между Швейцарией и Францией не

так много стоящих пассажиров, все хотят с комфортом совершить поездку и любоваться окружающей природой.

– Наша задача обеспечить удобство поездки между нашим ЗАТО и Москвой практически без промежуточных остановок, поэтому рассматривается удобство пассажиров сидящих, то есть максимальное заполнение салона вагона удобными креслами, хотя небольшая протяженность маршрута и небольшое время в пути позволяет части пассажиров проехать стоя ...

– Можно ли было не задумываясь остановиться на имеющемся подвижном составе, а именно электричке? Наверное, можно. Но это три вагона – передний и задний вагоны с постами управления, поскольку разворот состава в концах маршрута не предусматривается, и средний моторный вагон. Даже если использовать новые вагоны – все равно это громоздко, тяжело, дорого ... и не нужно.

На экране сменяли друг друга иллюстрации с изображением трамваев самых разнообразных конструкций и разных стран

Многим понравился трехвагонный состав из Японии, основательный и аккуратный, зеленый цвет которого (и белый низ) скрашивали массивность вагонов, а одна дверь на вагон намекала на спокойных и неторопливых пассажиров.

Некоторые междугородние трамваи больше напоминали зародыши наших электричек или упражнения художников или конструкторов ...

– Наш пассажиропоток мы оцениваем – с учетом колхоза – около 50 пассажиров. Плюс – минус и праздничные дни, поездки на зрелищные мероприятия ... Три вагона электрички нам не требуется.

– Трамвай? Да, если посмотреть вагоны трамвая ...

И на экране снова пошли изображения трамвайных вагонов самых разных стран ...

– Обратите внимание – как правило трамваи длинных маршрутов сочлененные, двух-трех секционные. Больше трех тоже есть, но это уже целые поезда ...

– А вот это Московский трамвай серии 71-619 в Нагатино.

Четыре двери, чуть зализанные формы, щедро остекленная просторная кабина ...

– Приведенный образец оборудован четырьмя электродвигателями мощностью по 50 кВт с рабочим напряжением 275 Вольт. Вместимость салона максимальная 175 пассажиров при 32 сидячих местах. Путем несложной переделки можно достичь 50 сидячих мест, а соединив два таких вагона в сцепку получить мощный поезд большой вместимости.

– А скорость?

– Паспортная максимальная скорость модели 75 км/час.

– А вентиляция, кондиционирование?

– Вентиляция на вагонах серий 71 предусматривается естественная и принудительная, обогрев испытывался в Сибири.

– Принципиальные возражения против представленной

модели есть? Нет. Как вы думаете Карен Георгиевич, какие переделки потребуются по сравнению с базовой моделью?

– Второй вагон в зеркальном выполнении. Думаю, сочленение с переходом из вагона в вагон необязательно. Приспособление под наши аккумуляторы и систему управления двигателями особых затруднений не обещает – все можно сделать свои силами. Тем более, что у нас уже есть опыт перевода дизельного мотовоза на электротягу именно с такими же электродвигателями, только большей мощности.

– Понадобиться хоть какое-никакое депо – не держать же такой поезд под открытым небом! И помыть его нудно будет ...

– Нет возражений? Заказывайте два поезда без пантографов! Дайте привязку строителям на устройство платформ для пассажиров. В план группы Медякова привязку электродвигателей и систем управления с нашими аккумуляторами.

– Почему вы не рассматривали новые вагоны типа «Сапсан»?

– Электричка «Сапсан» разработана в Германии фирмой Сименс, но это не единственный из работающих у нас составов немецкого происхождения – есть еще «Ласточка», которую изготавливают уже не в Германии, а у нас. Вагоны «Сапсана» и «Ласточки» дороже вагонов типа «71» более чем на два порядка и исходно рассчитаны на скоростное движение – скорость порядка 250 – 300 км/час – а нам разогнаться будет даже негде. И совсем другие требования к дорожному полот-

ну. Поэтому эти системы мы изучали, но в качестве прототипа не рассматривали.

– Кстати, кроме «Сапсана» и «Ласточки» немецкого происхождения у нас эксплуатировали испанские поезда под названием «Стриж», которые по подходу ближе к межгородскому трамваю, но со всеми перечисленными недостатками ...

– А метро? Вагоны метро?

– Тут мы возвращаемся к началу – вагон метро исходно построен для минимума сидящих и максимума стоящих пассажиров.

– А такие системы, как монорельс? Или на воздушной подушке?

– Дмитрий Германович! Я вынуждена напомнить вам, что перед КБ была поставлена задача не создания новой современной системы транспорта, а выбор готовой системы в производственной готовности и с высокими экономическими показателями. – Долгополова очень мягко возразила профессору Лопаткину. – Анатолий Иванович, что вы молчите?

– Карен Георгиевич молодец. Думаю, нужно его работу одобрить. Все выполнено с использованием отечественных разработок и материалов и на высоком инженерном и экономическом уровне.

– Я думаю, что наш Совет одобрит работу КБ под руководством Карена Георгиевича и рекомендует результаты к реализации. Нет возражений? Принимаем ...

Вокруг дороги

– Но ... – Долгополова сказала это негромко, но этого было достаточно, чтобы приготовившиеся вставать спокойно сели, а закрывшие блокноты их открыли.

– Но трамвай – трамваем, но кроме подвижного состава есть и другие проблемы. Думаете, нарастить пути от завода до колхоза – и все? Ничуть не бывало. У ветки машзавода был железнодорожный отросток внутрь Москвы, которым ранее практически не пользовались. Только с появлением необходимости обслуживать контракт с японцами стали этот отросток активно использовать – туда готовые русско-японские авто, оттуда комплектующие. Превратить этот «отросток» в полноценную ветку до станции метро было очень непросто – настолько, что приходилось подключать «тяжелую артиллерию» в лице нашего Генерального.

– Эти вопросы решили, причем все вопросы сигнализации и диспетчеризации мы взяли на себя и обеспечили стыковку с системами РЖД.

– Но ... Кроме грузоперевозок машзавода, нашей фирмы и колхоза возникают еще и иные проблемы.

На экране снова появилась схема железнодорожной линии от метро до колхоза с обозначением окружающей местности.

– Вот тут большая старая деревня, точнее сельское поселение, связанное с шоссе единственной дорогой. Местное самоуправление несколько лет назад обращалось в РЖД с просьбой дать им возможность подключиться к железнодо-

рожной ветке. Но то ли чиновники не поняли, что ветка не на балансе РЖД, то ли вообще им было лень разбираться, но от деревни отмахнулись.

– Деревня медленно умирает. Есть остатки колхоза, есть даже фермерские хозяйства – успешные, даже два, было богатое швейное производство – даже из Москвы приезжали ... Теперь все на грани – восстановить дорогу до шоссе местным своими сила не одолеть, а помогать им никто не собирается.

– Если подвести им железную дорогу – они оживут. При этом как нам показалось там можно развернуть небольшое полунадомное производство – например, изготовление бронжилетов из нашего материала.

– Что за фермеры там?

– Два брата. У одного мясо-молочная ферма, а у другого перепелиная. Толковые ребята.

– Елена Геннадиевна, а вы сами там бывали? Знакомились с обстановкой?

– Не только. Мы с Семеном Гавриловичем даже прикидки делали – сколько это может стоить.

– Семен Гаврилович?

– Да, Анатолий Иванович. Прикидки делали. Срок окупаемости в разных вариантах составит от пяти до семи лет. Но социальный эффект!

Долгополова переждала небольшой шумок.

– Но и это еще не все. Рост грузоперевозок даже без учета

этой деревни Шубино весьма ощутим – это машзавод с электромобилями и спецарматурой, это наши аккумуляторы, это наш колхоз с сельскохозяйственной продукцией и несъемной опалубкой. А это новый подвижно состав в виде электровозов, депо, станционные постройки. Кто бывал у Дементьева на его грузовом дворе? Это полноценная товарная станция! Весь громадный старый литейный цех переоборудовали!

– Снова движение в зале.

– Но ... Остановочные пункты или попросту остановки. Круглый год – у нас не тропики, рассчитываем на круглый год. Вот проект остановочного пункта в Москве ...

На экране появились план и внутреннее убранство скромной станции – трамвая?

Явный минимализм, очень скромно, но вполне пристойно.

– Станция «Машзавод»!

На экране совершенно иное решение – не роскошно, но нарядно и просторно, два выхода, судя по плану прямо к заводу и к площади с автобусами, витражи и дневное освещение.

– А КПП? Это – въезд из города!

– КПП – вот на обоих выходах, просто они не бросаются в глаза.

– Станция «Дачная»!

Прозрачная галерея с прозрачной крышей, второй путь,

переход на перрон товарной платформы, близкая – метров сто – полоса дороги и небольшая площадка перед станцией – разворотная.

– Станция «Колхозная»!

Решение весьма традиционное, если вспомнить станции московского метро, но без излишеств, с росписью по стенам – избы, церковь, трактор в поле, коровы на выпасе.

– Товарная станция «Завод стройдеталей»!

Стандартный ангар – но как он преобразился.

– Неужто Гриша? – раздался голос из зала.

– Вы угадали – это проекты Григория Свиридова. И на всякий случай станция «Деревенская».

Типичный ангар промышленного типа, платформа для пассажиров и второй путь для погрузчика, подъездная площадка для грузового транспорта и выход пассажиров с другой стороны ...

В решении заседания Технического совета, продиктованном Долгополовой, были указаны все предстоящие работы, этапы их выполнения и исполнители – все сжато, конкретно, по деловому.

– Ну, наша ведьмочка дала!

– Голова!

– Но работу схлопотала на свою голову!

Свиридов увел Долгополову к себе, усадил в комнате отдыха, заварил чай.

– Устала? А ты молодец, я горжусь тобой, девочка!

– Так это все вы, командир! – прихлебывая свежесваренный чай ответила Долгополова. – Можно, я у вас прилягу на минутку?

После командировки

– Карен? Привет! Когда собираешься в Усть-Катав?

– Понял. Предлагаю ехать вместе – у меня там знакомые есть по линии Хруничева.

– При чем здесь Хруничев? Завод является филиалом НПО Хруничева и судя по их номенклатуре у них есть модель прямо для нас под индексом 71-631-02. Нам будет не нужна средняя секция да пантографы ... Плюс просматривается совместная работа по освоению трамвая на аккумуляторах ...

Не всегда результаты командировок заслушивались на секциях Ученого или Технического советов, но в данном случае Свиридов собрал основных членов обоих советов.

– Мы с Кареном Георгиевичем посетили Усть-Катавский завод и с большой пользой. Во-первых, мы закупили вагоны для нашей электрички. Вагоны уже отправлены. Второе – в виде трехстороннего соглашения на проведение совместных работ по внедрению аккумуляторов типа «Лексар». Это предполагает использование наших разработок на Усть-Катавском и Владимирском заводах и разработка новых блоков управления двигателями, новых тяговых электродвигателей и новых устройств для зарядки аккумуляторов.

– А наши, что, не годятся?

– Годаются. Но для трамваев, электроавтобусов и троллейбусов при зарядке от обычной электросети они малопригодны – зарядный ток очень велик. Используя преобразователи по типу тех, что используются для получения трехфазного переменного тока из постоянного, Владислав Медяков создает новые системы как для управления, так и для зарядки ...

– Патентовать нужно!

– Обязательно. Мы там уже одну совместную заявку написали ...

– И еще я хочу добавить, – это сказал Варданян. – Нам удалось посмотреть их продукцию для спецтехники ... Форма нашего с Толей ... с Анатолием Ивановичем допуска позволила нам увидеть их арматуру, подобную той, что мы выпускаем на заводе у Дементьева. А мы им показали наши уплотнительные материалы – оказалось, что Толя захватил пару колечек ...

Зачистка

– Товарищи офицеры!

Свиридов жестом посадил вставших из-за столов офицеров отряда полковника Воложанина.

– Требуется зачистка одной ... одной территории. Распо-
ясались там ... распоясались там воронье! Я возьму с собой человек пять – шесть хорошо владеющих снайперским оружием. Много оружия брать нельзя – там есть локационная станция, которая может обнаруживать дроны и вообще

небольшие летающие цели. Хорошо, если там станция только одна, но ... Нужно будет ликвидировать станцию, и при этом захватить оборудование.

– Снайперские винтовки немецкие? Личное оружие, гранаты?

– Да, Оля. Юрий Николаевич выбери сам тех, кто пойдет со мной. Сложность – разрушенный многоэтажный старый восточный город, хорошо обученные и прекрасно вооруженные наемники, непредсказуемая обстановка.

– Винтовки и боеприпасы могут быть обнаружены локатором – может хоть один пулемет?

– Логика есть – если быстро обнаружим и локализуем станцию, то особой опасности не будет, но ... Исключить опасность нельзя – мало ли что!

– Мы выберем сами?

– Завтра утром отбываем.

Свиридов не сказал офицерам отряда, что эту операцию будет страховать еще один кокон или капсула как эту обособленную полость пространства называли офицеры – он договорился с Владленом Петровичем Турсункуловым о совместной операции и даже передал Владлену Петровичу специальную штурмовую винтовку почти полностью выполненную из пластика.

Еще у Турсункулова на вооружении был прибор, изготовленный Владиком Медяковым, позволяющим легко обнаруживать невидимые капсулы – коконы, которыми пользова-

лись Свиридов и Турсункулов. О существовании других подобных объектов они могли лишь предполагать, но точных данных не было ... Пока не было ...

За проходной фирмы в зале около тира в помещении охраны на длинных столах картина была привычной – лежали винтовки, подсумки с обоймами, коробки с патронами и связками гранат, пакеты взрывчатки, бронежилеты.

– Командир, заявленное оборудование подготовлено. Винтовки ЗИГ Снупер, калибр .223 Ремингтон, запас по 500 выстрелов на ствол. Капитан Петрова, разрешите участвовать в акции!

Свиридов посмотрел на Ольгу Петрову – светлый защитный комбинезон, молящие глаза.

Маршрут оговорен не был, но все смотрели телевизор ...

– Юрий Николаевич, ты не возражаешь? Встать в строй!

Свиридов по привычке прошелся перед строем.

– Друзья, наша задача уничтожение террористов в развалинах города. В первую очередь уничтожаем снайперов. Дальше – по обстановке. Два прибора для обнаружения локаторных станций последней модели, которые – теоретически – могут улавливать нашу капсулу. Наше оружие – швейцарская винтовка Снупер, калибр небольшой, но работать будем с небольшой дистанции, наверняка. Личное оружие – патроны производства фирмы Манчестер. Напоминаю, что капсула защищает от внешнего воздействия, а мои приказы имеют приоритет перед всеми другими. Готовы?

– Готовы, командир.

– С нами работает вторая подобная капсула, там Владлен Петрович – его задача наблюдение за окружающей обстановкой. Связь – по нашему телефону. Жду вас через пять минут вон в том углу зала.

Кокон мгновенно и неслышно понесся над развалинами старинного города, у каждого тяжеленный штучер, бинокль, козырек прикрывает от палящего солнца.

– Вижу снайпера!

– Команды не ждать!

Сразу негромкие щелчки, стук автоматики, звук упавших гильз.

– Исполняю!

– Исполняю!

– Командир, нас щупают с РЛС! Пеленг порядка семидесяти!

– Иваныч, я засек станцию! Даю наводку!

У всех темнеет в глазах, потом картинка устанавливается.

– Командир, оборудование вон за тем проемом!

Кокон частично накрыл развалину, включенная аппаратура оказалась в пределах протянутой руки, негромкие выстрелы.

Свиридов отсекает кабели и блоки защитной раскраски и пристраиваются их в углу.

– Иваныч, там большая палатка и несколько джипов около нее!

– Всем закрыть глаза! Можно открыть ...

Над пустой площадкой клубится серый дым – или это столб пыли?

Еще несколько кварталов развалин.

В небе появляются самолеты – штурмовики.

– В углу противотанковые мины. Вбрасываем в воздухозаборники двигателей ...

Несколько самолетов исчезли в клубах серого тумана, кон ощутило подбрасывало ...

После возвращений домой Свиридов поблагодарил всех за руку и настоятельно просил не вспоминать о рейде ...

Биофарм

Свиридов уже давно подталкивал руководство Сибирского научного филиала «НИПЦ» в далеком городе «Солнечный» к организации полномасштабного производства лекарственных препаратов.

Постепенно это желание стало все сильнее проявляться у Шабалдина, у Иванищевой, у сотрудников медико-санитарной службы, разросшейся на основе аналитической лаборатории.

Сперва небольшое производство возникло для обеспечения областных ветеринарных служб, затем после довольно резкого воздействия московского начальства круг выпускаемых препаратов стал расширяться.

Строительство новых помещений не потребовалось – даже части законсервированных объектов было вполне достаточно для развертывания полномасштабного производства биологических и медицинских препаратов.

Значительно больше времени потребовалось для получения всевозможных разрешительных документов и лицензий, и без активной помощи Свиридова этот процесс мог бы растянуться надолго.

На торжественное – и чисто формальное – открытие производства в Сибирь прилетели сам Свиридов и многие его коллеги. Прилетели давно не посещавшие филиал замести-

тели Почетного Генерального Виктор Скворцов и Потап Потапович, заместители Генерального Полина Ерлыкина и Виолетта Ерцкая, главный инженер «НИПЦ» Елена Долгополова и сама Генеральный директор «НИПЦ» Маргарита Антипова.

Маргарита была здесь впервые, но быстро освоилась и умело вела торжественное заседание на открытии нового производства, расположившись в центре стола президиума, а за этим столом кроме московских гостей разместились полный тезка московского гостя Анатолий Шабалдин, Ангелина Иванищева, Валерия Верещатская и главный врач объекта Роман Натанович Белосевич.

Были и «посаженные» гости из руководства близлежащего города.

Именно Роман Натанович возглавил новое производство – как он не отпирался, ему пришлось согласиться, но с условием по поводу заместителя по научной части.

С его условие согласились и его заместителем назначили Валерию Осиповну Верещатскую, фамилию которой уже давно не ассоциировали с фамилией бывшего начальника подразделения академика Оратынцева, канувшего в неизвестность.

Кроме недолгого заседания и перерезывания красной ленточки мероприятие ничем особым не ознаменовалось. Не было нажатия красной кнопки – производство уже работало в нормальном режиме, не было традиционной пьянки –

Свиридов не приветствовал подобные мероприятия.

Да и кабинеты нового руководства уже были обжиты до этого, и лишь работники ОТК получили новые печати ...

Упаковки лекарственных препаратов поступали на склад, по графику отгружались в торговую сеть близлежащего города и региона, накапливались для отправки в Москву ...

Иванищева

К переезду в Сколково готовилась Ангелина Митрофановна Иванищева.

С подачи Свиридова ее назначили исполняющей обязанности Руководителя кластера «Биомедицинской технологии» с клятвенным обещанием освободить ее от этой должности сразу, как только будет найден достойный кандидат на этот пост.

Иванищева привозила с собой не только Адель Гвидоновну Конопатову, свою ближайшую помощницу и великолепного аналитика, но и еще нескольких молодых учеников, а так же несколько актуальных тем, начиная с лекарства против рака и кончая нанокосметикой.

На совете между Умаровым и Иванищевой, состоявшимся сразу после решения о переводе Ангелины Митрофановны в Москву, было решено, что она поселится в Сколково – все равно практически рядом с Умаром Эрнестовичем. В Сколково уже была вертолетная площадка МЧС и в перспективе не за горами было налаживание вертолетного сообщения с Москвой.

Сложностей было предостаточно, но все их решал Свиридов.

Резюме, написанное Ангелиной Митрофановной, правил Свиридов, после чего эти три страницы убористого текста

были заверены Ученым секретарем «НИПЦ» (и засекречены первым отделом).

Обсуждая свое предстоящее выступление перед Ученым советом Инновационного центра «Сколково» (который еще толком и не сформировали!) Ангелина Митрофановна сетовала, что многие интереснейшие отчеты о работах, которые она проводила под руководством Тимофеева-Ресовского, были в свое время уничтожены.

И тогда в мастерских корпуса Авдоконихина под личным руководством Потаповича были смонтированы два интереснейших сооружения.

На каждом столе закрепили цифровую камеру и осветительную аппаратуру, экран, в столе блок ЭВМ, а перед столом – офисное кресло. Правда, из секретной лаборатории в Лэнгли непонятным образом исчезли две специальные установки для снятия копий и оцифровки любых документов, но это уже были мелочи ...

Оператор садился перед столом, перелистывал на столе снимаемый материал, камера снимала покадрово каждую страницу, а на экране оператор видел снимаемую страницу и мог вмешаться в процесс копирования. Все это питалось электроэнергией от аккумулятора «Лексар», размещенного тут же.

Две установки были смонтированы на общей раме, и «коккон» с установками, двумя сотрудниками первого отдела и Свиридовым уходил в прошлое.

Пользуясь рассказами Ангелины Митрофановны Свиридов нашел и научную базу Ресовского, и помещение архива. И теперь два оператора, сменяемые каждые шесть часов, без усталости перелистывали старые отчеты, которые совсем скоро будут уничтожены.

Сложность была еще и в том, что «кокон» существовать без Свиридова не мог, и он должен был присутствовать при съемке. Сперва его подменял Турсункулов, а потом просто в углу законсервированного древнего архива установили агрегаты для оцифровки отчетов и в прошлое переносили только операторов.

Таким образом было восстановлено большое количество отчетов, потерянных, казалось, безвозвратно, и возвращенных из небытия Свиридовым.

А послужной список Ангелины Митрофановны Иванищевой, доктора медицинских наук, профессора, кавалера многих орденов (как оказалось!) был внушителен.

Да и список авторских трудов выглядел безукоризненно, несмотря на то обстоятельство, что многие пункты имели примечание «для служебного пользования», «секретно» или даже «совершенно секретно».

Со многих отчетов, оцифрованных благодаря Свиридову, специальная комиссия снимала грифы секретности – удаляли лиловые оттиски с надписями «Совершенно секретно» в рамочке на титульной странице, на первой странице и на семнадцатой странице (хотя материал был машинописный!).

А Ангелина Митрофановна с помощью Умара Эрнестовича готовила материал для лекций по общей генетике и микробиологии – для тех курсов, которые ей вскорости предстояло читать в открытом университете в Скоково, да еще на английском языке ...

Кремль

Свиридов очень часто появлялся в Кремле у Президента, да и в других местах они встречался с ним довольно часто.

Небольшой прямоугольник сотового телефона весьма невзрачного вида размером 100х40х6 мм с полустертой надписью «Philips» Президент почти постоянно носил в кармане – телефон не мог произвести серьезного впечатления, но ...

По реальным возможностям этот телефон мог посоперничать разве что с аппаратами правительственной защищенной связи, да и то по многим показателям он был вне конкуренции ...

И когда этот телефон начинал молча вибрировать, то Президент всегда – по возможности – отвечал на вызов генерала Свиридова ...

Этого не было в отчете

– Здравствуйте, Владимир Владимирович. Прошу назначить время для беседы.

– Здравствуйте, Анатолий Иванович. Насколько срочно?

– Терпит пару дней.

– Я понял. Я позвоню. До свидания.

– Всего наилучшего, Владимир Владимирович.

И через несколько дней в комнате для частных разговоров перед Президентом сидели Анатолий Свиридов и Антонина Свиридова.

– Антонина Ивановна, рад встрече! Вы так свежи – недавно были на юге?

– Благодарю вас, Владимир Владимирович! Вы меня смущаете!

А дальше пошел такой разговор, что лучше всего передать его сокращенно и даже конспективно ...

И рассказ этот был дополнением к официальному отчету о командировке по специальному заданию для проверки реальности утечки секретной информации ...

Во-первых оказалось, что информация в отчете о точке базирования Свиридовых на заброшенной ферме в пустынной местности далекой страны была правдивой лишь частично, но ...

На самом деле они базировались среди кип полусгнившего сена всего несколько дней, а затем переместились за несколько сотен километров и поселились в трехзвездочном мотеле на окраине прибрежного городка.

Но мало этого – точка базирования Свиридовых стала известна тут, «дома» из их отчета, но вот как это стало известно там, за океаном ...

Свиридов выложил перед Президентом копию совершенно секретного отчета командира спецгруппы АНБ, осматривающей территорию фермы с невнятной ссылкой на сигнал секретного агента.

– Сколько времени прошло между облавой и вашим отчетом?

– Семнадцать суток.

– Надеюсь, вы установили источник утечки?

– Да, Владимир Владимирович. Но об этом позже ...

Далее Свиридов рассказал о том, как они с Тоней – то есть с Катрин Шебоу – жили в двухкомнатном номере мотеля с видом на океан и ездили на роскошной, хотя и не очень новой машине за очень много километров к их знакомому «Сноуту».

Но самое главное в рассказе Свиридовых было не в этом

...

Джонатан Финкельштейн (Станислав Иванович Мурадов или «Сноут») в конце концов, тревожно оглядываясь, шёпотом рассказал о таинственном и внушающем ему ужас человеке, который несколько лет назад нашел его.

Этот человек знал о Джонатане практически все, что мог знать сам Джонатан, и оперировал такими подробностями, что Джонатан испытал смертельный ужас.

Но незнакомец успокоил Джонатана, сказав что интереса он, Джонатан, теперь не представляет. Для кого? «Сноут» этого не знал, но смертельно боялся этого гостя, и поэтому так боялся о нем рассказывать.

Свиридов понял из рассказа Джонатана, что его гость был сильнейшим гипнотизером и медиумом, способным читать мысли собеседника и манипулировать его сознанием ..

– В архивах всех наших разведок нет указания на существование подобных индивидуумов, Владимир Владимиро-

вич. Это совершенно точно. Мы перепроверяли. Мы перепроверяли перед тем, как принять меры к расшифровке этого человека и его связей.

– И неужели вам это удалось?!

– Вряд ли мы бы здесь сидели, Владимир Владимирович, если бы нам это не удалось ...

Далее Свиридов сжато рассказал Президенту, как ему удалось установить личность гостя, посетившего «Сноута» несколько лет назад, и его настоящее местопребывание ...

– Найти этого псевдоиспанца или псевдонорвежца было не так сложно, как установить его связи и каналы получения информации. Да еще нужно было разработать метод его уничтожения с учетом его экстрасенсорных способностей.

– Для этого нам пришлось «прогуляться» на побережье Тихого океана в Перу, в Лиму ...

– Но как же вам удалось справиться с сильным экстрасенсом? Или он оказался не таким сильным?

– Он оказался самым сильным из известных мне гипнотизером и медиумом. Такой специалист чувствует снайпера, целящегося в него, на расстоянии сотни метров, если не больше. И меня он почувствовал примерно на таком же расстоянии ...

– И как же ... как же вы действовали?!

– Просто он не знал, с кем имеет дело. Я явился к нему напрямую, без оружия, в сопровождении малоодетой дамы с плоской дамской сумочкой и явным отсутствием интеллекта

...

Свиридов не стал в подробностях рассказывать, как происходила встреча с гражданином Иваром со стандартной норвежской фамилией Эрикссон, который с большим трудом объяснялся на риксмале (датском варианте норвежского), но зато бегло говорил на русском, английском и испанском.

Как Ивар остановил Свиридова мощным полем своего интеллекта и убедился о безоружности гостя – хотя Свиридов рассчитывал на большее. Переминающаяся с ноги на ногу мало одетая дама с крохотной сумочкой на тоненьком витом шнурочке его не встревожила, и Ивар на испанском языке потребовал объяснений – именно потребовал, поняв что за гость к нему явился.

Свиридов ответил ему на русском языке, незаметно перемещаясь в сторону.

А когда из крохотной дамской сумочки появился миниатюрный «Глок» и две пули вошли в переносицу хозяина, Свиридов в мгновение ока преодолел расстояние до хозяина и одним мощным движением переломил тому шейные позвонки.

Теперь без помех он снимал информацию с еще живущего мозга Ивара Эрикссона, убеждаясь в его подмосковном происхождении и опыте работы в в/ч 10003 ...

– Если резюмировать все произошедшее, то можно сказать следующее, Владимир Владимирович. Утечка информа-

ции происходила через мощнейшего гипнотизера и паранормальщика, имеющего опыт работы в подразделении у генерала Савина. Он исчез из поля зрения органов, симитировав свою смерть при несчастном случае. Свои способности он использовал для проникновения в хорошо охраняемые помещения, где похищал информацию у легко внушаемого сотрудника. Затем продавал полученную информацию в АНБ – хотя на банковском счете фигуранта оказалось всего полтора миллиона долларов ...

– Это основной источник утечки, действовавший много лет, хотя и с невысокой эффективностью – просто его источник был ограниченно информирован. Но оказался еще один источник утечки информации без всяких экстрасенсорных способностей, просто предатель среднего уровня, но зато близко находившийся к начальству. Он продавал текущую информацию ...

– Как я понимаю, господина Эрикссона уже нет в живых, а другой предатель?

– Извините, Владимир Владимирович, – это ответила Тоня, – С ним случилось несчастье, он погиб под электричкой ...

– Мы сочли, что так будет проще, Владимир Владимирович. Вот наш отчет – это единственный экземпляр.

Свиридов передал Президенту лист бумаги, плотно засыянный буквами.

Президент прочел первые строки, коротко взглянул на

Свиридовых, и стал читать.

Прочитав листок Президент отложил бумагу. Помолчали.
– Зажигалка есть? Сожгите.

Наблюдая за корчащейся в пламени бумагой Президент сказал:

– Алексею Юрьевичу Савину при случае скажете сами. Как вас благодарить ... я не знаю. Но знаете, Анатолий Иванович, мне представляется, что пора вернуться к нашему с вами разговору о награждении отличившихся в Кремле, в Екатерининском зале. Давайте подумаем?

... Только через месяц из-за океана через резидентуру пришли данные о том, что усиленная спецгруппа прочесала территорию заброшенной фермы в пустынной местности.

Спецгруппа по мелким косвенным признакам установила, что там останавливалась группа людей с неизвестной целью, неизвестного состава и что кое-кто из этой группы вполне успешно занимались тут любовью, и что питались они полуфабрикатами из супермаркета в Сан-Диего, а женские прокладки были куплены в Тихуане, Мексика.

Но поскольку спецгруппа была сориентирована на вооруженное сопротивление, то следы пребывания людей на ферме были сразу затоптаны и непригодны для дальнейшей работы.

Об этих сведениях Свиридову сообщили не сразу – не видя в сообщении ничего срочного – и он ответил через знакомого полковника, связанного с их с Тоней командировкой

в США, что он не напрасно не доверял их ведомству.

Только тогда спохватились, подняли отчет и убедились, что в отчете упомянута данная ферма как точка базирования

...

Награждения в Кремле

Охране Кремля не привыкать – сегодня на территорию неспешно заехали три солидных автобуса, зарулили и остановились около служебного подъезда.

Первыми из автобусов выскочили крепкие мужчины в камуфляже, к которым присоединились такие же крепкие мужчины в штатском.

А из автобусов высаживались пассажиры в штатском и в военной форме, молодые и не очень, почти все знакомые друг с другом. Выделялись группы военных, не смешивающихся с другими и держащихся обособленно тесными группами.

Но молодые майоры с богатыми наградами не оставляли их, подходили к ним, опекали их.

Всех сопровождали удивительно добродушные молодые женщины, которые почему-то знали куда нужно идти, как рассаживаться в зале, и на изящных жакетах у которых поблескивали награды.

Из второго автобуса первой вышла пара очень немолодых и очень заботящихся друг о друге людей в сопровождении девушки и юноши. Старая женщина была одета очень скромно, но добротно, и на ее кофточке светились боевые награды. Она вела под руку своего спутника и далеко не сразу становилось заметно, что вместо левой руки у того протез, а пра-

вая рука пряталась в рукаве пиджака. На пиджаке у старика тоже светились боевые награды – и на правой стороне груди, и на левой ...

Стулья в огромном Екатерининском зале стояли чуть изогнутыми свободными рядами, и добродушные молодые женщины ловко рассаживали приехавших. Величие помещения, обстановка кремлевского зала и неожиданность события волновало приехавших, и многие вполголоса обменивались репликами.

Появление Свиридова в парадной форме с наградами в виде орденских колодок успокоило собравшихся и сразу стало тихо.

– Я приветствую всех собравшихся в этом торжественном зале и предупреждаю, что неожиданностей сегодня будет достаточно. Но столь пестрый состав собравшихся определяет не только особенности, связанные с неожиданными знакомствами, но и с целым рядом недоговоренностей, связанных с фактором секретности. Из-за этого далеко не всегда будут полностью оглашены некоторые обстоятельства тех или иных событий ...

– Среди нас ... среди вас находятся как военнослужащие так и вполне штатские, но тем не менее все присутствующие имеют прямое отношение к нашей встрече. А по сложившейся уже традиции проводить сегодняшнее мероприятие будет хорошо знакомый всем Виктор Скворцов вместе с пресекретарем Президента Дмитрием Сергеевичем Песковым.

Дружный выдох и оживление зала.

– И еще одна существенная особенность сегодняшнего мероприятия в том, что многие из наград уже были ранее вручены награжденным, а сегодня мы повторим этот процесс награждения в торжественной обстановке – разумеется без повторного вручения наград. Но большинство из присутствующих получают сегодня награды реально ...

– Но на этом сегодняшние неожиданности не кончаются ... Товарищи офицеры!

Зал дружно встал – к ним спортивной походкой приближался такой знакомый всем человек.

– Смирно! Товарищ главнокомандующий! Коллектив для проведения процесса награждения построен! Командующий ограниченными учениями гражданской обороны генерал-полковник Свиридов!

– Здравствуйте, товарищи! Вольно!

– Вольно!

Президент поздоровался со Свиридовым

– Здравствуйте, Анатолий Иванович,

И за руку поздоровался со Скворцовым.

А там, из-за занавеса уже несли большой патронный ящик

...

– Я вижу в зале знакомые лица, и это приятно. Мы хотели провести награждения вместе с Министром обороны, но Сергея Кожугетовича срочно вызвали, и он поручил мне поздравить вас и от его имени. Начнем, Виктор Антонович?

Пожалуйста.

Скворцов в светлом костюме с наградами на пиджаке вышел вперед.

– Сегодня, друзья, я вместе с Дмитрием Сергеевичем буду вызывать награждаемых. Сегодня будет много награждений боевыми орденами. Почему, ведь мы живем в мирное время? Время-то мирное, но без стрельбы не обходится, и поэтому мы будем сегодня награждать наших защитников. А первыми я приглашаю сюда наших уважаемых ветеранов – Калерию Петровну Фельшину и Марата Сергеевича Урусова.

С первого ряда встали и вышли старики, об руку, медленно. Они встали перед Президентом и даже постарались вытянуться и принять положение смирно, но возраст ...

– Дорогие Калерия Петровна и Марат Сергеевич! Мне очень приятно сегодня вручать вам заслуженные награды, тем более что это связано с близким мне городом – Ленинградом. Наше уважение к вам безмерно – ведь вы спасали голодающий Ленинград! Я очень рад вручить вам заслуженные награды в память ваших подвигов во время Великой Отечественной войны!

Офицер в парадной форме с коробочками и папками приблизился к Президенту и тот:

– Дорогая Калерия Петровна, я поздравляю вас и с удовольствием вручаю вам орден «Славы» – тот, старый, советский! Генерал Свиридов сумел разыскать наградной лист того времени, по которому вас должны были наградить еще то-

гда, но вас не нашли – так оправдывались чиновники.

Президент аккуратно прикрепил орден к жакету женщины, обнял ее, подал скромный букет цветов.

– Поздравляю вас с заслуженной наградой, Калерия Петровна!

– Служу Советскому союзу!

И никакой неловкости не возникло, и женщина пошла от Президента, поддерживаемая под руки молодыми девочками.

А перед Президентом появился еще более старый и беспомощный старик Марат Сергеевич Фельшин, из рукавов его пиджака выглядывали протезы кистей рук.

– Дорогой Марат Сергеевич, я сердечно поздравляю вас и вручаю вам орден солдатской «Славы», заслуженный вами на Ладожской дороге жизни!

Прикрепив орден Президент обнял старика за плечи и передал коробочку от ордена и удостоверение сопровождающей старика девушке.

Вытянулся Президент, вытянулся старик.

– Поздравляю с наградой, Марат Сергеевич!

– Благодарю вас. Служу Родине!

И старики заняли свои места на первом ряду.

– Зацепляев Ферапонт Анисимович, старшина запаса! – вызвал Виктор Скворцов.

– Ферапонт Анисимович, за участие в боевой операции с генералом Свиридовым вы награждаетесь орденом «Муже-

ства». Поздравляю вас с заслуженной наградой!

– Служу России!

Старшина в полевой форме четким шагом отошел от Президента.

– Отряд полковника Воложанина! – торжественно провозгласил Песков.

Перед Президентом спиной к залу встали ровной шеренгой офицеры спецотряда Воложанина.

– Здравствуйте, Юрий Николаевич! – поздоровался с Воложаниным Президент. – Представьте мне своих офицеров.

– Майор Рыбачков Анатолий Михайлович!

Рыбачков щелкнул каблуками, а Президент пожал ему руку.

– Майор Петров Николай Иванович!

– Майор Кулигин Никита Леонидович!

– Майор Маленький Владислав Корнеевич!

– Майор Хитров Александр Тимофеевич!

– Майор Громов Федор Васильевич!

– Майор Разумеев Василий Герасимович!

– Майор Валиков Карим Каримович!

– Майор Смирнов Евгений Иванович!

– Майор Петроченков Дмитрий Макарович!

– Майор Васин Андрей Иванович!

– Майор Колесов Сергей Петрович!

Президент поздоровался со всеми за руку.

– Господа майоры! Товарищи майоры! И ваш коман-

дир полковник Воложанин! Вы непосредственные участники многих спецопераций, проводимых генералом Свиридовым, вы удостоены целого ряда наград, которые повторно вручать вам я не буду. Теперь я всех вас и каждого в отдельности поздравляю с награждением орденом «Мужества» и почетным знаком ФСБ «За участие в специальных операциях»!

– Служим России! – хором дружно ответили стоящие в шеренге и получили по две коробочки и по два удостоверения.

– Антипова Маргарита Семеновна, подполковник службы Внешней разведки!

Антипова вышла в строгом костюме со скромными наградами – орден Красной звезды и Боевого Красного знамени.

– Маргарита Семеновна! Я рад встрече с вами и с удовольствием поздравляю вас с награждением медалью «Золотая звезда» и званием Герой России за ваш подвиг, совершенный много лет назад и за тысячи километров отсюда. Искренне рад за вас!

– Благодарю вас, Владимир Владимирович! Благодарю, товарищ главнокомандующий! Служу Родине!

И Президент прикрепил к жакету Марго Золотую звезду на полосатой ленточке. И сделал движение навстречу – пожать руку, а Марго осторожно обняла его и прижалась щекой к его щеке.

Мгновение – и ловкий щелчок каблуками туфельек.

– Служу Родине!

Аплодисменты здесь были не приняты, но Антиповой хлопали, как и «ленинградцам».

– Дементьев Сергей Иванович, директор машиностроительного завода!

Однокурсник Свиридова выглядел очень солидно и на груди его было много наград.

И он был очень рад следующей, и особенно тем, что вручал ему эту награду сам Президент.

– Варданян Карен Георгиевич, главный конструктор фирмы «НИПЦ»!

Карен не утратил молодости движений и почти выбежал к Президенту.

И потом долго благодарил Президента и жал тому руку.

– Долгополова Елена Геннадиевна, главный инженер фирмы «НИПЦ»!

Лена вышла, величественно переставляя длинные ноги в щегольских кофейного цвета брюках. Они с Президентом даже о чем-то поговорили, но звук был отключен, и его включили лишь тогда, когда Лена громко и торжественно произнесла:

– Служу России!

– Владислав Юрьевич Медяков, программист и изобретатель!

Владик вышел под руку с Никой – когда он волновался, у него начинались боли в позвоночнике.

– Здравствуйте, Вероника Константиновна и Владислав Юрьевич! Я рад поздравить вас и добавить к вашим государственным наградам еще две – знак ордена «За заслуги перед Отечеством» и звезду ордена «Святой Георгий». Даже скудные строки наградного листа вызывают уважение и удивление тем громадным объемом тематики, которой вы занимаетесь. И как это выдерживает прекрасная Вероника!

– Очень легко, Владимир Владимирович! Я хорошо усвоила инструкцию на работе – знать только то, что мне положено!

– Веденеев Архип Константинович, полковник, начальник строительной части!

– Даже начальник, а не командир!

– У нас один командир – генерал Свиридов!

Архип Константинович получил две награды – одну из полученных ранее и вторую за успехи в строительстве, в организации строительной части их офицеров своей бывшей части.

– Кульченкова Евгения Анисимовна, журналист!

С Женей Президент тоже побеседовал неслышно для зала, потом прикрепил орден на ее жилетку и обнял. На жилетке Жени кроме новой награды были и старые, армейские, и Женя звонко ответила Президенту:

– Служу России!

– Ерлыкина Полина Олеговна, профессор, Ученый секретарь фирмы «НИПЦ»!

– Здравствуйте, Полина Олеговна! Раньше мы с вами общались заочно и я рад приветствовать и награждать вас!

Президент прикалывал на жакет Полины три новые награды, располагая их выше целого ряда уже имеющихся наград. Один наградной знак поместился слева – это был знак «Почетный сотрудник контрразведки» ФСБ.

Полина ответила очень мягко и негромко:

– Я служу своей Родине!

А на смену Полине Скворцов вызвал Семена Гавриловича, и тот смущенно вышел к Президенту, и очень уважительно поздоровался с ним за руку.

Несмотря на все усилия Полины и Тони Свиридовой пиджак на Смене Гавриловиче сидел не очень ловко, что не мешало Президенту приколоть две награды.

А после Черномырдина Скворцов вызвал Виолетту!

– Ерцкая Виолетта Вадимовна, доктор наук, ведущий научный сотрудник!

Виолетта смущалась, хотя на ее жакете уже сияли несколько орденов, а слева знаки Госпремий.

– Здравствуйте, Виолетта Вадимовна! О вас на фирме ходят легенды – ваши идеи абсолютно непредсказуемы и неизменно плодотворны!

– Не смущайте меня, Владимир Владимирович!

– Никоим образом. Я только диву давался, читая ваше представление к награждению! И я поздравляю вас и желаю успехов в дальнейшем!

Президент не рискнул прикреплять награды к жакету Виолетты и передал ей четыре коробочки, четыре книжечки и букет цветов.

– Служу России, Владимир Владимирович!

Скворцова вызвал Песков:

– Скворцов Виктор Антонович, доктор наук, руководитель отдела на фирме «НИПЦ»!

Тот вышел к Президенту и вытянулся перед ним.

– Виктор Антонович, из вашей наградной записки видно, что вы весьма плодовитый ученый и вклад ваш в достижения фирмы «НИПЦ» очень велик. Я приветствую вас и поздравляю с высокими правительственными наградами!

Скворцову тоже досталось несколько наград, но Президент не поленился и прикрепил их выше серьезной орденской планки на пиджаке Скворцова.

А затем Песков вызвал двоих Свиридовых – Антонину и Анатолия.

– Свиридова Антонина Ивановна!

Президент поздоровался с Тоней, что-то сказал ей, и потом передал ей коробочки с орденами и удостоверения к ним.

– Служу России! – звонко ответила Тоня на поздравления Владимира Владимировича.

– Свиридов Анатолий Иванович, Почетный Генеральный директор фирмы «НИПЦ»!

– Здравствуйте, Анатолий Иванович! Хорошо, что Дмит-

рий Сергеевич не рискнул озвучить все ваши ипостаси, а то было бы даже неловко!

– Меня вполне устраивает ипостась Советника Президента, Владимир Владимирович!

– Мы столкнулись с серьезной проблемой – как вас наградить? Вы уже награждены всеми высшими российскими наградами, а награждать вас еще одной медалью «Золотая звезда» сочли неправильным. Личное именное оружие у вас уже есть – пистолет лежит у вас в сейфе, есть наградная шашка авторской работы, наградное охотничье оружие тоже есть. А наградить нужно, вы заслужили – но как? Специальные награды спецслужб не в счет – они у вас есть. Возможно у вас есть идеи?

– Никак нет, товарищ главнокомандующий!

– Не издевайтесь, Анатолий Иванович! Проблему нужно решать.

– Но вы же придумали, разве не так?

– Мы решили наградить вас повторно орденом для высшего командного состава – орденом Жукова! Поздравляю!

После Свиридова было еще несколько награждений и поздравлений, но по существу на Свиридовых процедура награждения завершилась.

Ф у р ш е т

Торжественно заиграла музыка, распахнулись высокие двери и все перешли ...

А тут накрытые столы, бокалы с пенящимся шампанским

...

Все перешли, и сразу начали образовываться группы – например, женщины образовали свой кружок: Тоня Свиридова, Маргарита Антипова, Полина Ерлыкина, Виолетта Ерцкая, Елена Долгополова ...

Другую не менее тесную группу образовали офицеры полковника Воложанина, куда они втянули «ленинградцев» ...

А вокруг Свиридова собрались мужчины: Скворцов, Варданян, Черномырдин, Владик Медяков ...

И когда с бокалом в руке в зал вошел Президент, то все группы раздвинулись, открывая ему место, и Владимиру Владимировичу пришлось выбирать.

Он выбрал группу женщин, и те тесным кружком окружили его.

А Шойгу в парадном мундире вошел чуть позже и сразу оказался в тесном кружке офицеров, и помахал рукой Свиридову – приглашая его.

Аня Кутенкова, снимавшая все происходящее в самого начал, растерянно переходила от одой группы к другой, пока не сообразила, что важнее всего снимать там, где находился Президент.

А он переходил от одной группы к другой, чокался, что-то говорил и переходил к другой группе ...

Дерендяево царство

Город, который находился рядом с научным центром под условным названием «Солнечный», возник в первые после-

военные годы в глухом сибирском захолустье.

Здесь расположились несколько лагерей и шахт, но лагерь были малоизвестны, несмотря на большое количество заключенных, а шахты не оправдали ожиданий.

Первоначально эти шахты входили в перечень перспективных источников уранового сырья, но оказалось, что содержание продукта ничтожно, но при этом в породе содержится приличное количество самородного золота.

Но золота тоже оказалось недостаточно для промышленной добычи.

Затем здесь Средмаш разметил крупное машиностроительное предприятие широкого профиля, и оно стало градообразующим, а уж научный центр, именуемый в просторечье «городом дураков», возник по решению иного ведомства.

Различие в подчиненности обусловило разнь в отношениях, в финансировании, в приоритете. Машиностроительный завод был в ведении Средмаша и выполнял в основном заказы Министерства обороны, а научный центр долгое время финансировала Академия наук.

Полновластным директором машиностроительного завода долгое время был полковник, а затем генерал-лейтенант инженерной службы Даниил Симхович Дерендяев.

Завод рос, расширялась номенклатура выпускаемой продукции, ширилась власть директора на заводе и в городе, выросшем рядом с заводом, а затем ...

Конец

Дерендяева

Переломным моментом в судьбе директора завода генерала Дерендяева явилось казалось бы совершенно постороннее событие – приезд в научный центр «Солнечный» Свиридова.

Этот Свиридов кардинально вмешался в устоявшуюся жизнь города.

Первое столкновение Свиридова с Дерендяевым произошло тогда, когда для научного центра понадобилось изготовить некоторые сложные металлические детали, но тогда все обошлось достаточно спокойно – Дерендяев поартачился, Свиридов настоял.

Потом, когда Лена Долгополова забраковала изготовленные детали, Дерендяев попробовал вновь покачать права, но такие демарши у Свиридова не проходили.

Но по-настоящему Дерендяев оказался под прицелом правоохранителей после того, как Свиридов организовал поход против наркоторговцев, и сразу оказалось, что в тех или иных противоправных действиях задействованы многие из руководящих деятелей города.

В общежитии завода Дерендяева был организован притон, который посещали многие из местных и приезжих, и там баловались наркотиками. А еще Дерендяев был среди тех, кто обходя запреты переправлял из города в центр страны золото и золотые изделия, поэтому от Дерендяева постарались побыстрее избавиться.

С этим периодом совпало снижение числа заказов от Ми-

нистерства обороны и снижение объема финансирования. Уменьшение выпуска продукции вызвало увольнение части рабочих и консервацию производственных площадей.

Часть рабочих вывезли из города вместе со специальным оборудованием в другие места. Многие уехали сами «на материк» как здесь выражались, поскольку связь с остальными районами страны была весьма затруднена.

Затруднение это было искусственным, ведь город был связан с поставщиками и потребителями продукции, и со всей страной железнодорожной линией, но долгое время из-за секретности считалось, что железнодорожного сообщения тут нет.

После Дерендяева на заводе долго работали различные комиссии, ВРИО директора назначили заместителя Дерендяева, завод медленно умирал, занесенный снегом ...

Да и сам город тоже мучительно ждал изменений, но каких — никто не знал.

Не знал этого и бывший сослуживец Свиридова Иван Степанович Анваров, который так и остался мэром города, и его ближайший помощник Забалуев, ранее занимавший должность Председателя горисполкома ...

Экскурсия по заводу

По договоренности с Иваном Степановичем Свиридов устроил экскурсию на машиностроительный завод, который тут с легкой руки Свиридова окрестили «дерендяевым царством».

Окрестили совсем не напрасно – гигантская территория завода была для города таким же таинственным местом, полным загадок и сюрпризов, как сказочное «Берендеево царство».

Сюрпризы почувствовали на себе и лихие молодцы, некогда устроившие на территорию завода вылазку, воспользовавшись слабостью охраны.

Трое из них не вернулись вообще, а еще четверых очень долго лечили в местной больнице – от ожогов неизвестного происхождения и от болезни глаз, тоже неизвестно как приключившейся.

А утащить оттуда что-либо полезное для домашнего хозяйства лихим молодцам так и не удалось, поскольку весь полезный в хозяйстве инструмент украли еще до них ...

Свиридов созвонился с последним действующим ВРИО директора Семеновым и отправился к нему в бывшее заводоуправление. Это помпезное здание сталинской архитектуры завершало площадь с памятником вождю мирового пролетариата, где друг напротив друга располагались близнецы

– бывший горисполком и бывший горком партии.

Потом все властные структуры города разместились в половине здания горкома, а в здании бывшего горисполкома устроили гостиницу и универмаг ...

Семенова Свиридов нашел в бывшем кабинете Дерендяева.

Полковник Семенов ничуть не удивился, ознакомившись с документами Свиридова, и они пожали руки друг другу.

– Леонид Михайлович.

– Анатолий Иванович.

А дальше лучше всего воспользоваться рассказом Свиридова об экскурсии по машиностроительному заводу – так, как он позже рассказывал об этом Тоне.

– Ты знаешь, впечатление такое, что завод строили много лет, и каждый раз начинали строить что-то новое. У меня сложилось впечатление, что сперва имели в виду производство тяжелой воды электролизом, но бросили. Потом намеревались заняться обогащением урана, но урана в шахте не оказалось, и тогда занялись добычей и очисткой золота – там даже клейма остались. Но попутно собирались изготавливать крупнокалиберное оружие и боеприпасы и что-то для нефтехимии ...

– А еще громадный цех по производству боеприпасов для стрелкового оружия, пистолетов типа «ТТ» и пулеметов «Максим» – все аккуратно законсервировано давным-давно, но стоит неприкосновенно ...

– Но это же несусветное старье ...

– Там многое было построено еще в пятидесятые годы, сразу после войны ...

– А полезное там что-нибудь было? И осталось?

– Этот полковник оказался дельным малым! Он сохранил основное, защитил завод от полного разграбления, наладил производства для нужд города ... Он и капитан Субботин сумели даже при том нищенском уровне финансирования наладить охрану и даже очистку территории от снега – не всей, конечно, а главных проездов ...

Свиридов вскользь рассказал жене о многочисленных цехах завода, разбросанных на огромной территории – ранее по этой территории ходили автобусы с номерами цехов.

А теперь Семенов и Субботин возили Свиридова на японском джипе – одной из машин, оставшихся от прежней роскоши.

Ознакомившись с полномочиями генерала Свиридова полковник и капитан были достаточно откровенны, но перед одним из цехов – по местным масштабам целого завода! – они замялись.

– Хорошо, мужики! Я уже понял, что тут нечто, чего на самом деле быть не должно и что видеть я не могу по определению. Давайте, отпирайте!

В громадных цехах змеились рельсы, просторно стояли специальные монтажные площадки, а в стороне на рельсах стояли крытые железнодорожные вагоны, которые Свиридов

сперва принял за рефрижераторы.

Он всмотрелся.

– Да неужели? Как же вы это сохранили? Ведь это же БЖРК – это вагоны боевого железнодорожного комплекса! Но ведь все было уничтожено – вон в Ленинграде остался один экспонат, да и тот муляж! Как вам удалось это сохранить?

– Да тогда была такая неразбериха ... А завод только проводил плановый ремонт подвижного состава ...

– Пусковые установки пусты? Покажите хотя бы пульт управления!

– Товарищ генерал ... Тут такое дело ...

– Короче.

– Тут полностью боевой комплект БЖРК РТ-23УТТ «Мо-лодец». Или по другой классификации РС-22 «Скальпель» ... Полностью!

– С ракетами?!

– Да, с ракетами ... Ракеты сняты из пусковых контейнеров и убраны в подвал.

– И все шесть вагонов сверх тех трех?

– Все законсервировано.

– И кто в курсе? Кто в курсе этого ... этого ... этого ...

Свиридов сделал вид, что не может подобрать слов, но его улыбка успокоила полковника и капитана, и напряжение у тех улеглось.

– А системы наведения? Или их ставила не на всех поез-

дах? Вот этот вагон? – Свиридов высмотрел вагон управления и они поднялись в него.

Все аппаратура находилась на месте, даже кресла стояли перед пультами, и как показалось Свиридову на оборудовании даже не было пыли.

– А техдокументацию вы тоже сохранили?

– На подвижной состав сохранили ... Но руководств боевого расчета для управления ракет у нас не было ...

– Тогда вопрос. – Свиридов помолчал. – Остались ли какие-либо контакты с разработчиками изделий? Ведь без начинки вагоны мертвы ...

Семенов и Субботин переглянулись, помолчали.

– По нашим сведениям работы над БЖРК велись в Днепропетровске братьями Уткиными – Владимиром Федоровичем и Алексеем Федоровичем. Алексей Федорович занимался подвижным составом и стартовой установкой ... Владимир Федорович – разработкой ракеты и комплекса в целом А подвижной состав изготавливали вообще в Калинин ...

– Но у нас остались несколько человек из состава этого поезда, пригнанного к нам для ремонта после конфликта с руководством РЖД ... Эти офицеры работают в спецподразделении по охране ракет, иначе как бы мы их смогли сохранить ...

– По нашим сведениям работы по этим ракетам полностью прекращены не были и скорее всего продолжаются в

неофициальном порядке ...

Свиридов сел в кресло перед пультом, но ни к чему не прикоснулся руками.

– У нас есть некоторые сведения о разработчиках ... Там работают не только над изделиями, но в основном над системами управления и ухода от систем слежения ...

– А сам подвижно состав?

– Практически без изменения. Даже вагон управления – там меняется часть приборов ...

– Я считаю восстановление данного экземпляра БЖРК очень важной и насущной задачей. И как только это станет возможным с политической точки зрения этим придется заняться вплотную. И тогда вот этот цех ...

– Это целый завод, Анатолий Иванович ...

– ... Этот завод станет насущно необходим. Что нужно для того, чтобы завод заработал?

– Средства. И кадры. Чертежи и вся специальная оснастка для ремонта у нас имеется, и частично для производства ...

– Прикиньте, сколько денег нужно на первый случай для восстановления завода, и сколько для работы в полную силу. Сколько вагонов вы можете выпускать?

– На данных площадях можно выпускать по шесть пусковых установок в год – без остальных вспомогательных вагонов. Ведь у нас все было рассчитано только на ремонт и техническое обслуживание ...

– Финансовую оценку. Два дня сроку вам, да не забудьте

комплекующие. Но только для вагонов без ракет!

Неплановый визит

– Владимир Владимирович, Свиридов. Здравия желаю!

– Приветствую вас, Анатолий Иванович.

– Прошу принять меня. Суть вопроса – наш сибирский филиал и кое-что около.

– Насколько срочно?

– Это – обороноспособность страны, Владимир Владимирович.

– Я попробую выделить вам время завтра в середине дня.

Будьте готовы.

– Благодарю вас, Владимир Владимирович.

А дальше как повелось в рассказе Свиридова Тоне – вечером, в тишине ...

– Президент позвонил мне по нашему телефону, назначил время – через двадцать минут, принял меня в своей «тихой» комнате ...

– Я рассказал ему о том, что на заводе № 271 Минсредмаша в Сибири тайком сохранили и законсервировали полный комплекс БЖРК вместе с ракетами, что есть оборудование и даже часть технической документации. Что я нашел разработчиков здесь, в Москве, продолжающих и некоторые работы над совершенствованием боевого железнодорожного комплекса и ракетами нового типа для такого поезда ...

– Я высказал ему свое отношение к варварскому уничтожению этого вида вооружения и соображения по восста-

новлению боевых железнодорожных ракетных комплексов БЖРК с учетом новых разработок и по ракетному вооружению и по системам управления без использования украинского комплекса КБ «Южное», а исключительно на базе российских разработок ...

– Не доверяешь хохлам?

– Не то чтобы не доверяю, Уткины там были головастые, только их заставили не заниматься больше ракетами, да и утечки у них намечаются ...

– Ракеты порезали, топливо высыпали и утилизировали на американские деньги – ведь они боялись этих поездов, как черт ладана. А у них подобные разработки намечались, только не получились ...

– И что сказал Владимир Владимирович?

– Он сказал – чего у нас только нету. И поддержал мое предложение о полном восстановлении этого вида вооружения на новом этапе, хотя не всегда на железнодорожной тяге.

– Это же дорого?

– Это очень дорого! Но я предложил ему на первое время финансировать работы с использованием моих особых возможностей ...

– Да, мне известно, сколько денег вы перевели на спецсчет ФСБ в последнее время. Если считать, что это лишь половина ... половина конфискованного, как это было установлено, то у вас должно оставаться ... весьма приличная сумма!

– Вы очень деликатны, Владимир Владимирович. Это

несколько миллиардов в пересчете на наши рубли. И именно эти деньги я предлагаю использовать для финансирования работ на заводе в городе «Солнечный» и работ на фирме, где создают ракеты. Это нужно как-то оформить, узаконить.

– Ну, город «Солнечный» придется поручить полностью вам, а с ракетчиками нужно как-то согласовывать. Вы же захотите контролировать расходование средств!

– Что вполне естественно, согласитесь.

– Прикиньте текст закрытого указа Президента, обсудим на Совете обороны.

– Ты прикинул? И как?

– Я оставил у него подготовленную заранее служебную записку ...

Служебна записка

Дорогой Владимир Владимирович!

По результатам командировки на Сибирский ремонтно-механический завод № 271 Минсредмаша мною сформулированы насущные задачи:

За сохранность территории цехов и основное производственное оборудование мною объявлена благодарность полковнику-инженеру Семенову Л.М. и капитану Субботину Д.И.

Считаю целесообразным восстановление на указанном заводе производств боеприпасов калибра 30 мм с утяжеленными боевыми частями по разработке «НИПЦ ГАМ» и с научно-техническим сопровождением сотрудников «НИПЦ».

Считаю целесообразным восстановление на указанном заводе производств стрелкового оружия (стволов) под различные боеприпасы с соответствующим изменением технологии упрочнения стволов по вновь разработанной технологии разработки «НИПЦ ГАМ».

Считаю целесообразным организацию на указанном заводе нового производства аккумуляторов типа «ЛЕКСАР» с уточнением номенклатуры и объема выпуска по конкретным маркам аккумуляторов для использования в военном оборудовании и электромобилях (в том числе на экспорт).

Считаю целесообразным восстановление и расширение производства двигателей турбинного типа для наземной и воздушной военной техники, для чего на заводе создать специализированное КБ указанного профиля (по номенклатуре изделий, производимых заводом в г. Харьков).

Считаю целесообразным сохранение на упомянутом заводе цехов по восстановлению и ремонту бронированной боевой техники (наземной) с исключением судовой техники.

Считаю целесообразным широкое развитие и наращивание производств по выпуску специальной запорно-регулирующей арматуры с том числе разработки «НИПЦ ГАМ» для трубопроводов большого диаметра (D_y 1200 и более).

Считаю целесообразным расконсервацию и восстановление производства мобильных пусковых установок для стратегических ракетных систем (типа БЖРК).

Считаю целесообразным переименовать ремонтно-меха-

нический завод № 271 в «Опытную производственную базу «НИПЦ ГАМ РМЗ № 271» с непосредственным подчинением руководству «НИПЦ».

Считаю целесообразным территориальное объединение научного центра «НИПЦ ГАМ Солнечный» с указанной Опытной производственной базой «НИПЦ» и прилегающей городской застройкой в единое целое под названием «ЗАО Солнечное».

Академик Российской АН
Почетный Генеральный директор «НИПЦ»
Генерал-полковник А. Свиридов

На самом деле указ был несколько другой, но смысл ...

– Эту записку я написал от руки и снабдил высшим грифом секретности ...

– И что было потом?

– Долго рассказывать ... Но зато теперь есть секретный Указ Президента о создании в Сибири «ЗАО НИПЦ ГАМ Солнечное» с производственной программой и полным подчинением мне, есть другой секретный Указ о возобновлении работ по мобильным ракетным комплексам типа БЖРК, есть – тоже секретный – Указ о финансировании всех этих работ за счет спецсредств со спецсчета под контролем генерала Свиридова ...

– Мало у тебя забот, так купила поросю ...

– Мне еще комплектовать руководство завода ...

Секретный приказ

Итогом долгого разговора Свиридова с Президентом и служебной записки был приказ с грифом «Совершенно секретно особой важности».

Приказ печатали на ноутбуке в комнате, где беседовали Президент со Свиридовым.

В этом приказе генерал-полковнику Свиридову поручалось создать современное многопрофильное машиностроительное производство на базе завода № 271 Министерства среднего машиностроения, куда должны войти работы по возрождению мобильных ракетных установок типа БЖРК, создание базы по производству и ремонту компонентов военной техники, создание производства стволов оружия калибра 30 миллиметров и боеприпасов к этому оружию, созданию производства новейших аккумуляторов для военной и гражданской техники, и других производств по заказам.

По приказу территория центра и города объединяется в единый объект с условным наименованием «ЗАТО НИПЦ ГАМ Солнечное», и этот объект включается в состав военного округа генерала-лейтенанта Белоглазова Д.К.

Генерал-полковнику Свиридову поручалось курирование всех работ по созданию новых мобильных типов ракетного вооружения («Баргузин» по типу комплекса БЖРК) и обеспечивать финансирование всех работ за счет специальных фондов и средств.

Рассказывая Тоне о принятом Президентом решении Свиридов рассказал и о проблеме финансирования – а именно о том, что на начальном этапе работ финансирование ложится на плечи самого Свиридова.

– А еще мне хочется сказать тебе, что у меня в кладовочке сейчас находится солидный запас средств, нигде не учтенных и никому не известных.

– Почему?

– Ты знаешь, что половину конфиската я передаю на спецсчет ФСБ. А эти средства ... чистый экс, они изъяты у различных источников, и я сомневаюсь в полной секретности при передаче их в фонд ФСБ. Поэтому я пока оставил эти средства у себя.

– И много там?

Свиридов на листке бумаги набросал цифру.

– У-у! Да ты миллиардер! И куда ты хочешь их направить?

– На развитие науки и производства ...

Аларм

Этим устаревшим термином когда-то трубили чрезвычайный сбор войск, но иногда им пользовались для привлечения внимания к событию или к предстоящей проблеме.

Те, кто бывал на связи со Свиридовым, знали этот сигнал чрезвычайной важности и срочности ...

Не терпит

На неожиданный звонок Владимир Владимирович ответил без задержки.

– Свиридов. Не терпит отлагательства.

– Через минуту в комнате.

Президент продолжил разговор, и извинившись, удалился.

Свиридов ждал его.

– Товарищ главнокомандующий! Через некоторое время на стартовой площадке в отрогах Кордильер произойдет авария – ракета взорвется прямо в хранилище. Рядом сработает программа запуска и стартует ракета с ядерным боезарядом.

– Насколько реально достижение этой ракетой нашей территории?

– Теоретически – реально. Я могу уничтожить ракету на любом участке траектории, но не полезнее ли будет использовать нашу систему ПРО? Показать наши возможности.

– Что для этого нужно?

– Думаю, задействовать Шойгу. Можем «навестить» его прямо сейчас.

– Действуйте, я с вами.

У Шойгу

Свиридов и Владимир Владимирович материализовались в комнате отдыха Министра обороны на Фрунзенской набережной.

– Сережа, я звонил тебе. Вот тут произошел аварийный взрыв боеголовки. Ракета стартует вот отсюда ...

На столе лежала карта северной Америки, и Свиридов показал две точки.

– Вот так примерно пойдет траектория ракеты. Где, на каком участке наши системы смогут ее уничтожить?

– Запуск засечет наша вот эта наша станция ... Сигнал пойдет на главный пункт ПВО. Сбивать такую ракету сможем вот на этом участке траектории.

– Насколько это надежно? По времени полета ракеты?

– Резерв времени невелик ... но мы успеем. Объявить тревогу?

– Как вы считаете, Владимир Владимирович, нужно ли? Пусть система работает в реальной ситуации, а я смогу подстраховать ... Я эту ракету смогу уничтожить до подлета к нашей территории.

– А точка нацеливания ракеты известна?

– Ленинград.

Реализация

– Анатолий Иванович, доставьте меня обратно в Кремль.

Будьте добры. Сергей Кожугетович, держите меня в курсе ...

Президент появился в кабинете ровно через пять минут и продолжил заседание.

Шойгу не оповещая свои службы, но тем не менее отслеживал именно это направление и увидел сигнал службы ПВО один из первых.

Свиридов стоял позади Министра, внимательно наблюдая за срабатыванием звеньев системы.

На мониторе-демонстраторе – по программе и точкам замера – вырисовывалась траектория полета ракеты. Свиридов был знаком с программой, по которой создавалась линия траектории, поскольку в создании этой программы принимал участие Владик Медяков ...

Высветилась точка пуска противоракеты, пошел отсчет – две колонки цифр, время полета чужой ракеты и время – расчетное – момента от пуска противоракеты.

– Я отлучусь! – и Свиридов исчез.

Приемом, который ему подсказали его неизвестные контакты, он поднялся на большую высоту и «увидел» ракету, вернее инверсионный след от нее, и помчался на сближение с ней.

Он совершенно не напрягался, изменяя свое положение в пространстве и скорость перемещения – этому его тоже научили неизвестные контакты.

Кроме инверсионно следа он видел слои раскаленного воздуха, чему подивился – одно дело нагретая оболочка ра-

кеты, а другое – волны воздушного следа с иными показателями коэффициента преломления, но у него пока не было времени для осмысления этого феномена.

Чужая ракеты по заданной программе первоначально летела по пассивной траектории, а затем направились вниз к заложенной программой цели. Свиридов напрягся и «увидел» координаты цели, заложенные в головке ракеты – он только собрался перевести координаты в сетку карты, как увидел старт противоракеты и переместился, чтобы видеть обе траектории сбоку.

На стойке перед ним в «коконе» бесшумно работала видеокамера, сообщая об этом помигивающим зеленым глазком, под стойкой привычно пристроился барабанный гранатомет – немецкий, с заряженным барабаном и с еще одним снаряженным запасным барабаном.

Свиридов зафиксировал взлет противоракет из сердца Европы, стайкой направившихся на перехват нашей противоракеты, и переместился поближе к ним.

Вот у этих ракет завершился активный участок и погасли выбросы реактивных двигателей,

«Ну, что же, пора!» – подумал Свиридов.

Он мгновенно приблизился на расстояние «активного удара» и мысленно приказал «цель групповая военная, аннигилировать!». Это так бы звучал приказ на человеческом языке в переводе с мысленного, которым он пользовался.

На месте ракет вспухли серые туманные клубки, превра-

тившиеся в уходящие вверх нити.

Свиридов повернулся, чтобы понаблюдать за «встречей» чужой ракеты и противоракеты – они быстро сближались. Противоракета приближалась к цели под углом и не долетая цели взорвалась – вспух разноцветный клубок и вниз посыпались светящиеся обломки.

«Блок управления скорее всего цел!» и Свиридов стремительно рванул за обломками, нацеливаясь на обломок, определенный им как системный блок управления и наведения.

Нагнав этот раскаленный обломок он уравнивал скорость «кокона» с обломком и захватил его внутрь.

И материализовался в центральном пункте управления в здании Министерства обороны рядом с Шойгу ...

Краткий доклад

Разговор между Шойгу и Путиным занял минуту, после чего Свиридов «телепортировался» в кабинет Шойгу вместе с Президентом, Пресс-секретарем и «черным чемоданчиком» с полковником в черной форме.

Дежурный по Генштабу предложил вниманию собравшихся краткий видеофильм о произошедшем.

На экране возникла карта – немного выпуклая, как на глобусе.

Первая точка обозначала место аварийного взрыва.

Вторая точка обозначила место старта ракеты.

Траектория ракеты была показана довольно реалистично – активный разгонный участок, движение по параболе, выключение двигателей.

В нижней части экрана пошла строка – обнаружение цели нашими станциями ПВО, точки нахождения станций обнаружения ...

Картинку дополняли засечки времени – в абсолютном и относительном исчислении, где за начало относительного отсчета была принята точка пуска вражеской ракеты.

– События на экране происходят быстрее натуры примерно в два с половиной – три раза.

– Почему примерно?

– Программисты уточняют.

На карте появилась точка запуска противоракеты, у нее тоже пошел отсчет времени, появилась траектория.

Внизу появилось время расчетного момента сближения ракет до подрыва противоракеты, а на территории Европы вспыхнула точки запуска противоракет противника, их траектории и отсчет времени.

– Успевали они достать нашу ракету?

– Нет. Все четыре ракеты встретились бы одновременно в одной точке ...

Чужие противоракеты прошли значительную часть пути, поднялись на большую высоту – по инерции, с выключенными двигателями, и тут они ... они просто исчезли.

Наша противоракета через шестьдесят секунд приблизилась к чужой ракете и их совместный взрыв был обозначен пунцовым кружком.

– Было ли предупреждение о случайном запуске ракеты с территории США? Об аварии?

– Таких предупреждений не было ни по одной из горячих линий!

– Ваши предложения о том, каким образом нам следует реагировать?

– Господин Президент, Медведев звонит Шойгу!

– Сообщите Медведеву, что я у Шойгу на его командном пункте. Занят!

– Президенты всех стран получают данные об инциденте через несколько минут!

– Предложения?
– Ноту протеста!
– Обращение в Совет безопасности ООН!
– Прямая линия – по горячей связи с Президентом США.
– Что ему сказать?
– Владимир Владимирович, а я бы предложил следующее. – Свиридов говорил не спеша, задумчиво. – Нам известно об аварии. Известна точка нацеливания их ракеты – программисты уточнят, но это Ленинград. Мы думаем, что раздувать случившееся не следует, а лишь ограничиться предупреждением о том, что мы собьем любую ракету и в следующий раз выложим на всеобщее обозрение блок наведения этой ракеты с адресом. Или если они захотят проверить свою ПРО – мы можем запустить небольшую ракету на Вашингтон ... На клумбу перед Белым домом ...

– Ты даешь, Толя! То есть генерал Свиридов, ваше предложение очень ... очень ... очень экстравагантно!

– Но вполне в духе времени. Сергей Кожугетович, тут есть линия горячей связи с президентом США?

– Есть. У меня в кабинете.

– Но делать это нужно срочно – они могут нас опередить. Президент в сопровождении дежурного офицера перешел в кабинет Министра.

Владимир Владимирович говорил очень спокойно и на английском языке.

Положив трубку Президент помолчал и сказал:

- Через час доклад у меня. Министр обороны, командующий РВСН, командующий ПРО, генерал Свиридов.
- Толя, мои правильно определили тип ракеты?
- Да. Это Minuteman-III с авиабазы Минот штат Северная Дакота с боеголовками W78.

Еще одно заседание

Президент позвонил Свиридову по спецтелефону.

– Анатолий Иванович, есть необходимость прояснить некоторые ... некоторые неясности. Как вы считаете, кого следует позвать? Только очень ограниченный круг ...

– Шойгу. И больше никого.

Они собрались в комнате для секретных бесед.

– Анатолий Иванович, я думаю, что следует более подробно узнать о ваших особых способностях. Мы с Сергеем Кожугетовичем знаем, что вы неоднократно принимали непосредственное участие в боевых операциях, используя свои неизвестные широкому кругу способности, и помогая нашим подразделениям специальных операций ... и в других случаях. Только-что мы были свидетелями вашего вмешательства в уничтожении запущенной на нашу страну ракеты. У нас естественно возникают вопросы ...

– Я не могу гарантировать вам полноту ответов, товарищ главнокомандующий. Но постараюсь!

– Итак, начнем с внезапного уничтожения ракет.

– Были случаи мгновенного уничтожения массивов саранчи ... – негромко сказал Шойгу.

– Вы можете объяснить эти явления?

– Не полностью. Я могу мысленным посылом аннигилировать некоторые объекты. Например, живую органику – са-

ранчу, хотя тогда я не был уверен в таком всеобъемлющем результате. Со временем я научился избирательно аннигилировать различные объекты – органику живую и неживую, металлы, взрывчатые вещества и объекты вооружения. Ракету я смог уничтожить с расстояния нескольких десятков километров ...

Свиридов несколько лукавил – он мог аннигилировать объекты в прямой видимости, но экспериментально это подробно не проверялось.

– Аннигиляции можно подвергнуть конкретный объект, несколько объектов – как было с ракетами в этот раз, или произвести такое воздействие по площади.

– А в объеме?

– Не проверено.

– А к примеру одиночного человека можно аннигилировать?

– Возможно.

– Можно ли аннигилировать металлическое изделие, содержащее взрывчатые вещества?

– Можно. Но можно взорвать взрывчатку внутри изделия.

– Вид взрывчатого вещества и корпуса имеет значение?

– Материал корпуса не сказывается на взрыве. Взрывчатые вещества полностью не проверялись, но пока недоступные ВВ не установлены ...

– Какие-либо ограничения по аннигиляции для вас существуют?

– Возможно, но я их не знаю.

– Анатолий Иванович, не считайте наше любопытство праздным – мы интересуемся этим в плане использования ваших способностей в целях обороны страны!

Беседа в виде вопросов и ответов продолжалась больше часа, после чего был устроен небольшой перерыв с чаем и бутербродами.

За этот час Президент и Министр обороны выяснили многое из интересующих их проблем, но услышанное порождало и множество новых вопросов.

Оставалось неясным происхождение особых способностей Свиридова, и объяснить это он сам не смог.

Но некоторые вопросы, относящиеся к обороноспособности страны и возможности некоторых видов диверсионных актов собеседники Свиридова все же выяснили ...

Ночью

Все подробности о происшествии – и даже те подробности, о которых кроме него никто не знал – Свиридов ночью рассказывал Тоне.

– Президент немного задержался. Все присутствующие были давно знакомы – подчиненных Сережи я знал, а еще с нами сидел Дмитрий Сергеевич ...

– Это Песков?

– Да, это пресс-секретарь Президента. Помощник Сергея подготовил демонстрационный экран, подключил ноутбук.

– Владимир Владимирович извинился за опоздание, мы расселись, и он предложил мне доложить об аварии с ракетой на американской базе, которая предшествовала запуску ракеты.

– Я рассказал. Авария произошла случайно, из-за нарушения температурного режима хранения изделия – ядерная реакция началась в боевой головной части без срабатывания устройства инициации заряда. Поскольку ракета была не на стартовой позиции, а в хранилище, то взрыв разрушил само хранилище внутри горного массива, и от взрыва пострадали все ракеты в этом отсеке – их там было восемь. Взрыв был зафиксирован не по выбросу радиоактивных газов, а по сейсмическому сигналу – как подземный ядерный взрыв ...

– И еще я добавил, что протокол об этом инциденте я до-

ставлю позже, когда этот документ доберется до их президента.

– Так и сказал? Нужно ли это?

– Сказал – и ладно. А потом докладывал Сергей, а его помощник демонстрировал все это на экране. Вопрос возник после непонятного исчезновения противоракет, запущенных на перехват нашей противоракеты. Вопросов было два: успевали ли они уничтожить нашу противоракету и куда они подевались?

– Ну, и!?

– Расчет времени показывал, что все летящие ракеты должны были встретиться в одной точке на расстоянии друг от друга 150 метров плюс-минус 10 метров. Таким образом с большой долей вероятности все противоракеты уничтожали американскую ракету.

– Это означает, что твое вмешательство было излишним?

– Я же не мог так быстро оценить временные параметры орбит! И я просто их аннигилировал. А сказал, что уничтожил – и все.

– И еще я успел подобрать падающий кусок американской ракеты с остатками блока управления и координатами точки наведения ...

– Вопросов ... не было вопросов. А Владимир Владимирович рассказал о своем разговоре с их президентом, и сказал, что эту идею подсказал ему я. И тут же пояснил, что с этого момента я являюсь Советником Президента и его лич-

ным Представителем по целому ряду вопросов ...

– И за что тебе это ярмо, милый?

Лексар

Переделка автомобилей на электротягу вначале сводилась к замене двигателя внутреннего сгорания на электродвигатель без существенных изменений в механической части с установкой коммутатора – системы управления электродвигателем.

Таких «электромобилей» в городе появилось много, появились микроавтобусы и дорожная техника.

Поэтому проблема электрических мотор-колес была как нельзя актуальна.

Колеса

Рядом с производством голубеньких электромобильчиков «РусLtaf» на заводе Дементьева находилось небольшое строение – древнее производство бытовой продукции, дань времени.

Это здание передали Арсению Волкодаву – начальнику производства «РусLeaf» здесь, недалеко от Москвы.

Здание подлатали и там появилась выставочная площадка: тут были мотор-колеса практически всех фирм, так или иначе связанных с производством электромобилей (если у них были мотор-колеса!), и была уникальная площадка со ступицами колес крупных колес отечественных производителей – БТР, «Тигров» и другой крупногабаритной оборонной техники. У стенки, позади ступиц стояли сами шины, удивляя величиной.

Рядом с ними некими лилипутами выглядели ступицы легковых автомобилей и даже внедорожников. По настоянию Владика Медякова ступицы всех колес были разрезаны по вертикали так, чтобы было видно внутреннее устройство каждой ступицы и элементы ее подвески и подшипники.

Два кульмана рядом не простаивали – на них старательно в масштабе 1:1 вычерчивали вертикальные сечения ступиц без внутренней «начинки». Рядом, на столе лежали ксерокопии и нередко кто-нибудь накалывал на кульман такой лист

и начинал от руки заполнять внутреннюю полость ступицы – это мог быть Владик Медяков, Карен Варданян, Сергей Дементьев, Потап Потапович или сам Анатолий Свиридов ...

Технический совет

На техническом совете концепцию нового мотор-колеса докладывал Владик Медяков. Сперва он смущался, но потом освоился и спокойно отвечал на любые каверзные вопросы. А доклад Владика поддерживали Волкодав, Варданян и Свиридов.

А содоклад по коммутаторам делал Потапович, все время упоминавший авторство Владика.

В конце концов определилась конструкция мотор-колеса для колес большого диаметра.

Внутри ступицы размещались элементы электрического мотора, тормозная система и даже элементы коммутатора (а самой большой ступице помещался коммутатор полностью), а аккумулятор располагался вне ступицы.

Такая конструкция позволяла создавать транспортное средство с независимо управляемыми колесами, а в многоколесной конструкции подключать требуемое количество приводных колес.

Центральный коммутатор, связывающий все приводы колес, и учитывающий множество факторов и вырабатывающий стратегию управления, вызвал тоже немалый интерес – а тут основной вклад в программирование внес Владик и никто этого не оспаривал.

По решению Техсовета создавалась специальная стендо-

вая установка для всесторонней проверки новых технических решений и было поручено подготовить материалы для патентования.

– Нужно утвердить состав авторского коллектива, – сказала непременный Ученый секретарь Полина Ерлыкина.

– Потапович, Волкодав, Дементьев, Свиридов, Медяков, Варданян ...

– Во-первых так: Медяков, Волкодав, Потапович. Дементьев – решайте ... Только не включайте меня! – очень твердо сказал Свиридов. – Я вам не зицпредседатель!

Патенты

Маленькая и очень уютная Юдифь Федоровна Клиноземас почти прописалась в квартире у Медяковых.

При всей своей уютности и добродушии начальник патентной службы НИПЦ обладала мертвой хваткой, и она не выпускала изобретателя до тех пор ...

В общем, до тех пор, пока она не считала материал ясным для себя – но зато потом авторское свидетельство – а иногда и патент! – выходили с минимальной правкой как по сути, так и по содержанию.

К ней быстро привыкли. Владик выделил ей время и определил четко это время в своем рабочем дне – и Юдифь Федоровна дисциплинированно придерживалась договоренности. Она практически все изобретения на фирме пропускала «через себя», хотя у нее были подчиненные, выполняющие подобную работу.

А патентов образовалось немало.

Во-первых, как верно заметил Свиридов, основным было размещение электропривода и коммутатора внутри ступицы колеса – аккумуляторы размещались вне колеса, как и система управления колесами.

Во-вторых сам электропривод был оригинальным по конструкции (и по замыслу Владика) и он тоже подлежал патентованию.

А далее шли более локальные предметы изобретений, которые тем не менее тоже требовали защиты.

Кроме того – Свиридов выделил это в отдельный предмет патентования – была стратегия управления многоколесным устройством с индивидуальным управлением каждым колесом в зависимости от условий движения, в том числе пробуксовки отдельных колес, отключения в зависимости от скоростного режима и других факторов.

В общем и целом по прошествии некоторого времени Юдифь Федоровна насчитала восемь заявок ...

В цехе заработала опытная установка с новым колесом от Нижегородского «Тигра», вся увешанная датчиками и заставленная кучей приборов контроля – для чего потребовался визит Свиридова в НАМИ, и оттуда привезли целый фургон аппаратуры.

Колесо крутилось, электродвигатель Владика обеспечивал скорость от 0,5 до 200 км/час и весьма приличное тяговое усилие (больше, чем у родного «Тигра»), а дополнительно исследовалась работа с максимальной нагрузкой двигателя.

Заодно на стенде проверяли работу новой модели тормозной системы разработки Арсения Волкодава ...

Руководство НИПЦ получало все больше материалов по испытаниям аккумуляторов типа «ЛЕКСАР» в самых разнообразных системах – на судах ВМФ, в подплаве, в авиации, в радиоэлектронике в том числе в роботах, на транспорте, в

медицине и так далее.

Главному инженеру НИПЦ Елене Долгополовой даже пришлось выделить молодую девочку для аккумуляирования всех материалов и их анализа ...

Текущие дела

Каждый день Свиридова был расписан на недели вперед, и это расписание было у его секретарей – у Мари и у Галины.

Когда Галина ушла в декретный отпуск Свиридову пришлось пользоваться услугами только Мари, но никаких сложностей он при этом не испытывал.

Если у его секретарей расписание дел Свиридова было написано на бумаге, то у него самого все было в голове. Просто в его кабинете на точке недалеко от Курского вокзала не стало коренастой серьезной девушки Галины, и всем там стал заправлять занятный старикан Алексей Анисимович с петербургско-ленинградской фамилией Вартворт.

Официально Алексей Анисимович занимал в группе следователя по важнейшим делам Свиридова должность архивариуса, хранителя всей документации, и у него была своя вотчина – подземное хранилище.

Но обычно Алексей Анисимович сидел в крохотной комнатухе над лифтовой шахтой и читал очередной французский детектив, откуда при вызове он мгновенно оказывался у себя в хранилище.

А теперь он оставался единоличным хозяином всех помещений, убирался там, протирал полы и вытирал пыль.

И ежедневно докладывал Свиридову о полученных сообщениях и принимал распоряжения. Настоящая фамилия у

Алексея Анисимовича была другая, не менее говорящая, и ему Свиридов доверял полностью – таких было немного! – и спокойно оставлял старика «на хозяйстве», а петербуржец был обязан Свиридову жизнью – он мог окончить свои годы в тюремной камере на далеком континенте ...

Владимир Владимирович

Свиридов, неоднократно выполнявший поручения Владимира Владимировича, с недавних пор начал ощущать, что сейчас прозвучит телефонный вызов и неспешный голос поздороваётся с ним и в нескольких словах, четко и содержательно выскажет свою просьбу.

Нередко суть высказанной просьбы – или поручения – были таковы, что для выполнения требовали не только использования особых способностей, которыми обладал ОСвиридов, но и его нестандартного мышления и фантазии.

Только способность нестандартно мыслить и фантазировать спасали Свиридова – нередко просьбы Владимира Владимировича на первый взгляд казались просто невыполнимыми.

Вот и теперь Владимир Владимирович озадачил Свиридова.

– Анатолий Иванович, а что вы можете сказать по поводу последнего выступления Барака Обамы в Пентагоне?

– Прошу прощения, Владимир Владимирович, но я там не присутствовал.

– Искренне жаль. Кажется, это было секретной заседание начальников штабов ...

– Я могу полюбопытствовать. Это срочно?

– Терпит пару дней.

И через пару дней с неизменным посыльным Владимир Владимирович получил диск с видеозаписью интересующего его заседания, а так же еще были нескольких бесед на частные вопросы, затронутые на заседании ...

На очередной пресс-конференции Президента Свиридов устроился в первом ряду на самом дальнем фланге.

– Я благодарю всех собравшихся. Мы с вами завершили работу, но мне хочется обратить внимание на левый фланг. Там сидит хорошо знакомый мне человек, молчание которого ... Его молчание вызывает у меня двоякую реакцию: хорошо, что он ничего не спрашивает, но это молчание истораживает. Анатолий Иванович, неужели у вас нет вопроса?

– Есть, Владимир Владимирович. У меня вопрос личного свойства – когда же вы выполните свое обещание и заедете к нам в гости?

Видеозапись и трансляция пресс-конференции были включены, но зал этого не знал и заинтересованно затих.

– Анатолий Иванович я собираюсь выполнить свое обещание, и даже в ближайшее время ...

Корыстные цели

Внеочередное заседание состоялось в малом зале заседаний, что между кабинетами Свиридова и Антиповой.

– Наше сегодняшнее заседание – особенное. – начал Свиридов.

– Во-первых сегодня тут, в нашей самой закрытой комнате, присутствуют мои дети – Гриша и Ульяна. Вы все их знаете. Я разрешил им присутствовать на нашем заседании корыстной целью ... даже с двумя. Первая – художнику Григорию Свиридову жизненно необходимо видеть своих ... своих героев в самой реальной обстановке. Вторая цель менее понятна всем вам – Ульяна, жена Гриши, присутствует здесь как начинающий журналист.

Всеобщий «ах» – далеко не все знали, что тексты ко многим книгам, что выходили в Вене в серии «Уголки планеты» с иллюстрациями Гриши, писала Ульяна.

– А главной темой нашего заседания в несколько необычном составе является проблема – что же нам делать с нашей местной хулиганкой и ее антинаучными бреднями. Кстати, а где Мальчик?

– Мальчик здесь! – и Олег Ерлыкин появился из-за оконной портьеры.

Из привычного всем полноватого подростка он превратился в крепкого юношу, но было непривычно – он был без

своей неизменной спутницы, Кати Бганцевой.

А Катя маялась дома в компании Семена Гавриловича, который тоже скучал без Полины – как-никак выходной.

– Начнем работу! – Свиридов проверил отсутствие диктофона у Ули: перед ней лежал открытый блокнот и автоматический карандаш с выдвижным графитовым стержнем.

– Пожалуй начать стоит самому заинтересованному в данной проблеме человеку – мужу Виолетты Вадимовны ...

– Я категорически возражаю по поводу характеристики, которую огласил наш Почетный! Виолетта совсем не хулиганка, а вполне пристойная и талантливая молодая женщина, совершившая на сегодняшний день много полезного для фирмы. – это вмешалась Елена Геннадиевна Долгополова.

– Если заняться терминологией, то я бы тоже возразил бы. – вмешался Потап Потапович. – Думаю, более уместным было бы определение «местная сумасшедшая».

Сидящая рядом с ним Виолетта благодарно пожала руку Потапу.

– Должен заметить, – медленно, обдумывая слова начал Александр Гаврилович Баранов, – Каждый уважающий себя ...уважающий себя населенный пункт был просто обязан обзавестись особой достопримечательностью ... Например, святым или сумасшедшим ... До недавнего времени у нас таким уникалом считался Анатолий Свиридов ...

Смех всех в комнате.

– А теперь пришло время молодых ... Виолетта Вадимов-

на, я приветствую вас и поздравляю – вы наша местная ведьма и местная сумасшедшая! Это почетное звание – вы наша местная сумасшедшая!

– Витя, ты не хочешь ответить?

– Видишь ли Толя ... Я уже начал замечать, что у моей любимой женщины намечаются признаки ведьмы ... Прекрасной такой ведьмочки!

– Слушайте, товарищи сильно наученные! А мы делом заниматься сегодня будем или нет? – укоризненно сказала Полина Ерлыкина. – Или мне в протокол записать всю вашу ахинею?

– Прошу прощения! – солидно вступил профессор Лопаткин. – У нас должность красивой молодой ведьмочки по моему мнению уже занята. Она имеет железную хватку и не менее негибемый характер, и я ее побаиваюсь. При необходимости я посылаю к ней моего заместителя ...

– Кто же это? Дмитрий Германович, не темните! Кто у нас ведьма? – нетерпеливо воскликнул Потапович.

– Мне очень неловко, Потап Потапович, но это ваша жена ...

– Леночка! Какая прелесть! – Лена Карцева была искренне рада, – Леночка, мое почтение тебе как местной ведьмочке!

– Кочумай! – Олег Ерлыкин произнес это не особенно громко, но все смолкли. – У нас есть Великий Инквизитор, Почетный Святой и Великий Ученый – дядя Толя. И сколько

бы вы ему в свиту не набирали – его затмить не удастся. Ты только попробуй обвинить меня в лести или подхалимаже – я тебе еще и не такое устрою ...

– Знаю и верю, Олежка. Но к делу все-таки переходить надо. Вспомним. Сперва Виолетта Вадимовна переделала пульт управления ...

– Но я же не одна!

– Потом она создала систему обозначений наших продуктов – реально полученных и перспективных и не полученных до сих пор ...

– Я что ли одна это создавала!

– Потом после некоторых мелких хулиганских наскоков Виолетта Вадимовна придумала новую конфигурацию излучателя ...

– Это нечестно! Не я же одна это ...

– Тота, ты лучше помолчи, а то даже звание местной сумасшедшей тебе не поможет!

Под общий смех Свиридов продолжил.

– Затем Виолетта Вадимовна замахнулась на химические соединения, чего в нашей практике до этого не было – не лазили мы туда. Дмитрий Германович признает, что Виолетта Вадимовна абсолютно ничего не понимает в химии, что не мешает ей творить ...

– Творить настоящие чудеса! – опять вмешался профессор Лопаткин.

После этого ни Гриша, ни Уля уже ничего не понимали из

развернувшегося разговора, что ничуть не мешало Грише и Уле наблюдать и запоминать.

Вечером Гриша нарисовал немало новых портретов известных ему людей, уже запечатленных в рисунках, а Уля села за заметку о заседании ученых.

Заметка появилась в очередном номере местной газеты и была полна мягкого юмора и уважения к ученым.

А в галерее портретов в закрытом коридоре рядом с залом заседаний в здании внутри каре главного корпуса появились несколько новых портретов.

Шойгу

С Сергеем Кужугетовичем у Свиридовых установились прекрасные дружеские отношения, и не только у Анатолия Ивановича и Антонины Ивановны, но даже у Гриши и Ули.

И вечером – точнее поздно ночью – устроившись на плече у Толи и обнимая его Тоня слушала рассказ мужа о последних событиях. Нет, далеко не обо всех, и Тоня прекрасно знала, что Толя делится только тем, что для него важно и что он считает нужным рассказать ей – и она прекрасно сознавала, что это лишь малая часть всей информации, содержащейся в его мозгу – и это придавало особую ценность его рассказам.

– Мне позвонил Сережа ...

– Шойгу? – уточнила Тоня.

– Да. И попросил выделить ему время для встречи ...

– Припекло?

– Припекло. Я сказал ему, что готов в любое удобное ему время – он же на таком уровне.

– Не помню у тебя такого чинопочитания ...

– Ну, ты даешь! Какое чинопочитание – у него теперь столько забот, что впору повеситься, что же мне ему назначать время встречи!

– Извини! Ну, и?

– Короче, утащил я его в лес, и мы там хорошо поговори-

ли ... Сережа пожаловался на необъятный объем работы и попросил советов по некоторым ... В общем мы обсуждали проблемы, и обсуждали на равных ... Помогло мне только то, что я был в курсе многих этих проблем из бесед с Владимиром Владимировичем ... и материалов моей группы в усадьбе ...

– Это же высшая степень секретности ...

– Мы с Сережей неоднократно встречались у Владимира Владимировича, и там Президент сказал, что степень секретности для меня еще не придумали ... Обсуждали многие проблемы, которые теперь приходится решать Сереже, и те решения, которые ему теперь приходится воплощать в жизнь. И даже по Чукотке и вообще по отдаленным территориям ...

– Было интересно?

– Мы даже слетали кое-куда ... Посмотрели на реальность ... Столько заброшенного ...

– Наследие специалиста по мебели и богатых дам?

– Не только, но и его, и их – тоже. Исправлять столько ... можно только посочувствовать Сергею, дел там неуворот ...

– А денег ... Это же гигантские деньги!

– С этим все решается ... Но нужны люди, и люди талантливые и деловые ...

Случай на концерте

Этот случай настолько потряс слушателей, что о нем говорили очень долго.

Но с другой стороны мало кто не мог поверить в случившееся – Свиридова если не знали досконально, то могли ожидать и не такого ...

В концерте выступала Геля Кочура.

Как всегда пела она хорошо, слушали ее внимательно и аплодировали.

И вот она запела:

© ©

Девушка пела в церковном хоре
О всех забытых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.

И вдруг из ложи, где размещались Свиридовы (или их близкие друзья и их гости), и где сам Свиридов бывал не столь часто, раздалось:

– Стоп, Геля, стоп!

И Свиридов почти мгновенно оказался рядом с растерянной и замолкшей певицей, а зал замер. Смолкли музыканты.

– Ты поешь неправильно! Нет в твоём исполнении того,

что Блок заложил в эти слова. Нету! Закрой глаза!

Свиридов зашел сзади и охватил голову Гели руками, и что-то тихо стал шептать ей на ухо.

А потом он убрал руки, Геля открыла глаза и не дожидаясь музыки продолжила:

© ©

И пел ее голос,
звнящий,
в купол,
И луч сиял
на белом плече,
И каждый
из мрака
смотрел
и слушал,
Как белое платье
пело
в луче.

Настолько разительной была перемена в исполнении, что зрители выдохнули и замерли.

© ©

И голос был
сладок,

и луч был
тонок,
И только где-то
у царских врат,
Причастных
к тайнам,
Плакал ребенок
О том,
что никто
не вернется
назад.

Зал молчал, молчали музыканты, молча стояла Геля.

В руках Ани Кутенковой не дрогнула видеокамера, хотя она видела на крупном плане, как скользнула слезинка из глаза певицы.

В зале сморкались, вытирали глаза, и только по прошествии нескольких минут раздались первые хлопки, обрушившиеся аплодисментами.

Геля поклонилась, обернулась – Свиридова сзади не было. Но она догнала его в кулисе, вытащила за руку на сцену. – Это он, это не я! Это Анатолий Иванович!

А потом в гримуборной Свиридов беседовал с Гелей, а рядом молча сидели Олег Ерлыкин и его Катя, и очень внимательно слушали.

А публика долго еще не могла прийти в себя, переживая

случившееся – да нет, не внезапное вмешательство Свиридова, а исполнение Гели Кочуры!

Катя Бганцева

Многие считали, что Катя Бганцева давно уже живет тут, в городе при фирме с модным названием «НИПЦ», хотя на самом деле это было не так.

Катя уже несколько раз выступила в Доме культуры, но ее занятия в консерватории и где-либо еще оставались неопределенными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.